

АЛЕКСАНДР КОРУЛИН

АПОФЕОЗ ВЫБОРА

Александр Корулин

Апофеоз выбора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42308842

ISBN 9785449664112

Аннотация

Ни разу борьба за трон не происходила без кровопролитий. Обман был верным спутником предательства, друзья становились врагами, а врагов принято убивать. Для этого все средства хороши: чем больше союзников, тем выше шансы на победу, а победителей не судят. Гхолал и Сот оказываются втянутыми в кровную междоусобную войну за трон. Одна ночь поменяла шумный город на ледяные горы, швырнув обоих на враждебные земли, и выбор, который вынужден сделать Гхолал, может стать смертельным приговором для Сота.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	10
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	32
ГЛАВА 3	50
ГЛАВА 4	69
ГЛАВА 5	81
Глава 6	90
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	100
Глава 7	100
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Апофеоз выбора

Александр Корулин

© Александр Корулин, 2019

ISBN 978-5-4496-6411-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

– Поганая тварь! – Сот прыгнул. В краткий миг полета выхватил меч, но, чувствуя, что замахнуться уже не успевает, ткнул им, как копьём.

Крысий Глаз откатился в сторону прежде, чем ноги Сота вновь коснулись земли. Острие меча ударило в камень, выбив искру – в следующий миг оно нацелилось в напуганное лицо: Крысий Глаз поспешно вскочил с земли.

– Подобную тебе тварь мы убили два дня назад! – зарычал Сот, яростно наступая на попятившегося человека. – Теперь твоя очередь!

– Это невозможно! – вскрикнул Крысий Глаз. – Я первый, кто пересек границу миров...

Сот ударил мечом, но цели не достиг. Замахнувшись во второй раз, с удивлением почувствовал на собственном запястье чужие пальцы, стиснувшие с жуткой силой – удивление мгновенно сменилось изумлением, когда после короткой вспышки боли Сот увидел, что Крысий Глаз держит его меч в своих руках.

– Я уверен, мы просто не поняли друг друга! – пальцы левой руки сжали лезвие меча, Крысий Глаз медленно протянул его Соту. Тот мгновенно кинулся отнимать свое оружие, промахнулся – резко развернувшись, вновь увидел, как Крысий Глаз протягивает ему его же клинок.

– Допрыгался! – Гхолал сказал это настолько тихо, что Сот ничего не услышал: прочитал по губам оборотня. Тот, неожиданно оказавшийся рядом, одной рукой стиснул запястье, заставив пальцы разжаться и выронить меч, другой вцепился в горло, и в следующий миг Крысий Глаз рывком оказался в воздухе.

Сот судорожно сглотнул – лютая мощь Мортема присутствует во всем, чтобы ни делал Гхолал, наполняя его мышцы нечеловеческой силой. Демон минувших эпох хитер, как дьявол, методично и незаметно для Гхолала завоевывает его тело клетку за клеткой...

Клинок звякнул о камни мостовой – в следующий миг Сот схватил его за рукоять.

Подняв глаза, он увидел, как скорчился у ног Гхолала Крысий Глаз.

– Нет! – коротко сказал оборотень, когда Сот вскинул меч над головой.

– Почему? – невольно вырвалось у него.

– Вспомни его слова...

– Моя жена вот-вот родит... – прохрипел Крысий Глаз, – мой сын – прямой наследник престола, занять который торопится мой брат...

– Это ложь, Гхолал! – оборвал Сот. – Неужели ты...

– Где та граница, что ты пересек? – голос Гхолала заставил человека перед ним торопливо встать.

– Могу создать ее под твоими ногами, – он не отпустил

оборотня взглядом, – мой род смог подчинить бессмертных существ, что пересекают миры, как люди – реки...

– Создавай! – резко перебил Гхолал.

Крысий Глаз судорожно дернул кадыком, бросил взгляд на Сота.

– Вызвав Кнарралтора, перемещения не избежать!

– Впервые слышу это имя, – хмуро заметил оборотень.

– Потому что оно известно лишь тем, кому подчиняются эти существа, – Крысий Глаз несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Увидел мрачающее лицо стоящего перед ним оборотня, торопливо произнес: – Я отправлю вас назад сразу же, как только спасем моего не рожденного сына от смерти...

– Вызывай! – зарычал Гхолал.

– Ты что задумал?! – Сот с тревогой взглянул на оборотня.

– За нашу помощь ты расскажешь, как подчинять Кнарралторов! – Гхолал сделал шаг, взглянул в глаза. Крысий Глаз невольно попятился, но упавшая на плечо тяжелая рука остановила.

– Мой род поклялся, что эта тайна никогда не будет нарушена...

– Мир, в котором ты нашел нас, первый в твоём списке? – спросил оборотень.

– В каком списке... Нет, я сменил около десятка миров, не найдя ни в одном из них...

– Почему ты обратился именно к нам? – вновь перебил

Гхолал.

Крысий Глаз мгновенно взглянул на Соту.

– В его перстне колоссальная магическая сила...

– В других мирах магии нет?

– Есть, но... другая. Ее не используют, лишь подчиняются ей, как богам...

– В этом мире не только у меня подобный перстень, – заметил Сот.

Крысий Глаз кивнул.

– Я нашел еще несколько источников невероятной силы. Два из них состоят из такой же магии, что скрывается в твоём перстне, третий... даже Кнарралтор отказался указать мне путь до него.

– Повторяю вопрос – почему ты обратился к нам? – Гхолал с силой сжал плечо, когда Крысий Глаз попытался освободиться от руки оборотня. – Почему вместо двух источников магии предпочел один?

– К иным источникам путь был закрыт настолько могучими заклинаниями, что я сгорел бы в их огне, так и не увидев того, что они охраняют! – резко выпалил Крысий Глаз. Вдохнул, сказал, глядя на Соту: – Сначала его перстень показался мне магической иллюзией, которую используют маги моего мира для поимки молодых неопытных или старых, но самоуверенных колдунов, чтобы отнять их силу и удвоить свою...

Гхолал отпустил пленённое плечо.

– Принимаешь наши условия?

– С какой бы целью ты не стремился подчинить Кнарралтора... – начал, было, Крысий Глаз, но невольно смолк, когда Гхолал развернулся к нему спиной и начал уходить.

Сот ударил мгновенно – кулак вонзился в бок, Крысий Глаз свалился на колени. Толкнул ногой, заставив человека растянуться на спине – острое меча уперлось в кадык.

– Ты потерял последний шанс остаться в живых!

– Принимаю!!! – истошно завопил Крысий Глаз. – Принимаю ваши условия.

Вонзил взгляд в Сота:

– В моем мире ты научишься управлять перстнем!

– С чего ты взял...

– Разве стал бы тыкать в меня мечом, если б мог швырнуть под небеса, чтобы я, пока падал, согласился со всем, чтобы ни сказал твой друг?!

Сот мгновение сверлил лежащего под ногой человека яростным взглядом.

– Перемещай нас в свой мир! – раздался голос Гхолала.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Резко поднялся ветер. Ледяной, пробивающий тело насквозь, от него стыла в жилах кровь – его порывы били все сильнее, Гхолал вдруг обнаружил себя отступающим под неистовым напором ветра. Стиснув зубы, напряг мышцы, но очередной воздушный удар едва не сбил с ног, швырнул спиной на стену ближайшего дома.

Крысий Глаз что-то кричал, но его слова долетали обрывками:

– Закрой глаза! Кнарралтор не терпит...

Слова заглушил резкий свист обезумевшего ветра.

Взгляд оборотня нашел Сота. Но мгновенно оставил его, едва сбоку появилось огромное темное пятно, поглотившее свет уличных факелов...

подавив мимолетное желание последовать совету, что дал ему Крысий Глаз, Гхолал, щурясь от ветра, повернул голову в сторону приближающегося Кнарралтора...

Острая боль ударила по глазам, вырвав из горла оборотня крик. Тело сковало жутким холодом, попытка шевельнуть рукой закончилась взрывом нестерпимой боли, на краткий миг оторвавшей внимание оборотня от собственных глаз,

в которые словно вонзили раскаленные иглы. Ветер рвал тело, швыряя его из стороны в сторону, Гхолал смутно слышал, как с треском расползалась по швам одежда – лопнула кожа на отчаянно стискиваемых губах.

Холод проник в грудь, коснулся сердца...

«Если это предел, самое время шагнуть за него...»

Гхолал усилием воли заставил теряющий мысли разум сосредоточиться на собственном теле. Он практически перестал его чувствовать от жуткого холода, морозящего внутренности, но разжигаемая искра гнева к беспомощности плоти перед ударами ледяного ветра быстро превратилась в бушующий костер.

Онемевшие конечности медленно наполнялись жаром от неистово рвущегося на свободу Мортема – мышцы, едва не превратившиеся в заледеневшие деревяшки, взорвались болью, но вместе с ней в них вливалась чудовищная сила...

Глаза распахнулись, презрительно прищурившись потокам ледяного ветра.

Перед Гхолалом быстро появлялся фонтан. Его каменное основание в форме кольца возникло прямо из воздуха одновременно с множеством струй воды, льющейся вверх – туда, где мгновением позже появилась статуя неведомой птицы, широкие крылья которой и дробили вырывающуюся из камня воду. Основание фонтана стало богаче еще на два каменных кольца, от которых во все стороны хлынула аккуратно уложенная белым камнем площадка размером с маленькое

футбольное поле. Ее границы быстро обозначились высокими стенами из темно-красного камня, у которых появлялись окна, двери и охранники последних. Недвижимые, подобно статуе фонтана, они держали перед собой топоры на длинных рукоятях. Незаметно появившийся потолок оброс множеством выступов и узких балконов, наполненных вьющимися растениями с ярко-желтыми бутонами неведомых цветов.

Изумленный взгляд выхватывал длинные скамьи вдоль стен, перепрыгивал с охранников у каждой из них на застывшие за окнами фигуры, но мгновенно остановился на вскочившей с одной из скамей пожилой женщине. Она была единственной частью строящегося на глазах Гхолала мира, которая двигалась – шаг, второй, тонкие, пронизанные множеством вен руки затряслись, когда женщина открыла рот. Но Гхолал не услышал ее голоса, лишь сейчас осознав, что его окружает абсолютная тишина. Она давила на уши с жуткой силой, сжимала виски пульсирующей болью...

Женщина сделала еще шаг, Гхолал попытался шагнуть ей навстречу. Издалека донесся грозный рев, оборотень почувствовал, как задрожал воздух, напрягся...

Затем услышал звук разбивающейся на множество капель воды, падающей на каменные кольца фонтана. Дыхание охранников, голоса за стенами и пораженный выдох пожилой женщины, что оказалась на расстоянии вытянутой руки от оборотня. Ее губы дрогнули:

– Кто...

– Перед тобой? Тебе этого лучше не знать!

Гхолал неожиданно почувствовал твердость пола под ногами, в ноздри проник запах пота – скосив глаза вправо, увидел могучих охранников в нескольких шагах от себя. Между ними – полуоткрытая дверь...

– Кто ты, если Кнарралтор позволил тебе открыть глаза во время перемещения?! – голос женщины обрел крепость благодаря безграничному изумлению, которое Гхолал услышал в ее словах, прочитал в глазах.

Оборотень вспомнил жуткий, убивающий холод и содрогнулся.

– Как ты проник сюда?! – грозный крик развернул Гхолала лицом к прыгнувшему на него одному из охранников. Он ударил топором с двух рук, изо всей силы, стремясь разрубить чужака надвое одним ударом – только там, где острое лезвие рассекло воздух, намеченной цели не оказалось. Гхолал, на удивление легко увернувшись от показавшегося неминуемым выпада, вдруг осознал, что теперь он полностью контролирует свое тело. Мышцы едва не рвутся от раздувающей их звериной силы, которая теперь подчиняется воле человека!

С улыбкой на губах Гхолал неожиданным и молниеносным рывком отнял у охранника топор и, заметив изумление в глазах последнего, лютым ударом разбил клинок о каменный пол. Швырнул обломок рукояти навстречу второму

охраннику, презрительно сказал первому:

– Уходи сейчас, или я заберу твою жизнь!

– Остановитесь! – Гхолал обернулся на голос, сразу узнав, кому он принадлежит. Держа в поле зрения обоих охранников, коротко бросил:

– Твоя охрана никчемна! Оружия в руках удержать не могут...

Крысий Глаз недоуменно опустил глаза на пол, увидел осколки разбитого клинка и обломки раздробленной рукояти. Поднял взгляд на безоружного охранника, стиснул зубы – затем вновь посмотрел на Гхолала.

– Ты уже познакомился с моей матерью?

На этот раз оборотень услышал в голосе злость, которую Крысий Глаз тщательно старался скрыть.

Отвечать не стал, едва увидел кинувшуюся к сыну пожилую женщину.

– Кого ты привел в наш мир? Он не человек...

– Нет, Гхолал прав! – Крысий Глаз вновь взглянул на безоружного охранника, процедил с ненавистью. – Давно надо было набрать новых людей...

– Где Сот? – перебил оборотень.

* * * * *

Крысий Глаз шел вниз по узкой лестнице, Гхолал чувствовал взгляд его матери, словно клинок, в собственной спине. Ни она, ни ее сын не представляли угрозы, если только не смазали ногти смертельным ядом, который через кро-

шечный порез на коже проникнет в кровь, медленно и мучительно убивая тело. То, что Крысий Глаз не ответил на прямой вопрос о местонахождении Соты, насторожил оборотня, но, вцепившись ему в глотку, перед этим разорвав на части его охранников, Гхолал вряд ли бы чего добился. Смутное чувство о том, что присутствие Мортема в этом, параллельном или вселенски далеком от Адолрона мире, известно лишь Соте и самому Гхолалу, подсказывало оборотню, как можно дольше держать это втайне.

Лестница закончилась дверью, открывшейся без единого звука. За ней Гхолал увидел серые стены и вырубленный в одной из них камин – пламени оборотень не увидел из-за спины Соты, сгорбившегося у железной решетки камина.

Слева – узкий стол и широкая скамья под ним...

Сота сильно трясло, он тянул руки к огню. Гхолал сделал шаг в сторону, пропуская пожилую женщину, что шла за ним, и заметил боковым зрением вставших по обе стороны закрывающейся двери огромных охранников. Эти были с мечами, чьи клинки спрятаны в длинных ножнах на поясе, но руки обоих гигантов на рукоятях – перехватив взгляд одного из них, Гхолал прочитал в нем ненависть.

– Понравилось путешествие? – голос Соты дрожал сильнее, чем его руки. Повернувшись к нему, Гхолал ответил:

– Весьма необычное...

Сот резко взглянул на оборотня.

– Ты, я смотрю, не сильно замерз во время перелета

из Адолрона в...

Он осекся, но в следующий миг выпалил со злостью:

– Какого черта ты притащил меня сюда? Захотел поиграть в героя, тебе вдруг стало мало Адолрона, ты решил спасти пару-тройку жизней в соседних мирах?! Это наверняка благородно, но без меня!

– Ты знаешь причину нашего появления здесь, – сказал Гхолал.

Боковым зрением поймал пристальный взгляд, который в него вонзил Крысий Глаз.

– Вряд ли нам позволят вернуться домой на Кнарралторе, – убито произнес Сот.

– Вряд ли в Адолроне вообще знают о нем, – ответил оборотень.

– О возвращении не беспокойтесь, – громко сказал Крысий Глаз, Гхолал невольно посмотрел в его сторону. Увидел его мать у стола, на котором появлялись тарелки, глубокие, исходящие паром миски, пузатые кувшины, – как только убьем моего брата, тем самым избавив моего сына от смерти из его рук, Кнарралтор вернет вас в ваш мир...

– Убьем твоего брата? – Соту показалось, будто ослышался.

– В тот мир, из которого Кнарралтор нас забрал, или в тот, который я ему назову? – прищурился Гхолал. – Ты научишь меня говорить с ним!

– Как договаривались! – едва заметно кивнул Крысий

Глаз.

– Ты слышал, что он сказал? – Сот вскочил, приблизился к оборотню.

– Да, – взглянул на него Гхолал.

– И ты согласен?! – Сот выпучил глаза.

– Твоему брату пять лет? – Гхолал вопросительно обернулся. Крысий Глаз недоуменно раскрыл рот, затем отрицательно мотнул головой – в следующий миг Гхолал вновь посмотрел на Сота. – И он жаждет смерти не рожденного дитя – разве это не повод лишить жизни его?

– Да будь он хоть столетним стариком, – раздраженно отмахнулся Сот, Крысий Глаз смутился под недоуменным взглядом, – он же твой брат...

– Перестал им быть, когда решил занять трон после смерти нашего отца, – со злостью перебил он, – чуть позже он узнал, что моя жена вынашивает прямого наследника трона всей нашей страны – тогда началась охота на всех членов моей семьи, которые выжили после первого нападения Туггарта!

– Он знает об этом месте? – спросил Гхолал. – Ты держишь здесь столько охраны, потому что в любой момент ждешь...

– Вторжения? – вновь перебил Крысий Глаз. – Моя страна стала мне чужой в тот момент, когда я понял, что больше не могу ходить по улицам своих городов. Я пересекаю их, как преступник – ночью, закутанный в плащ, стараясь не вы-

ходить из тени домов, в которых меня всегда были рады видеть...

– Завязывай нить! – морщась, оборвал оборотень. – Когда поймаем твоего брата, подвесь его на крючьях и выскажи все, что ты о нем думаешь, одновременно погружая в его тело раскаленный нож. Или убей без промедления, едва увидишь Туггарта – решать тебе, только сейчас скажи в какую сторону идти, чтобы...

– Сначала поешьте, отдохните, – Гхолал с удивлением услышал голос пожилой женщины, мягко, но властно прервавший его собственный. – То, на что отважились, за день не сделать – в одиночку тем более.

Крысий Глаз произнес:

– Туггарт собирает армию, подключает к грядущей войне всех, кто не прочь заработать мечом. Но это не простые наемники, что за высокую плату легко меняют нанимателя – мой брат ищет первоклассных убийц, воинов без страха и сожаления, чтобы учить их магии. Те, кто в одной руке держит меч, а в другой – смертельное заклинание, готовятся выступить: против меня, моей семьи и всех, кто в будущей войне будет не на их стороне.

– Насколько велика твоя армии? – спросил Сот.

– У меня нет армии, – взглянул на него Крысий Глаз, – лишь несколько верящих мне до боли в груди сотен против той толпы, что с радостью приняла предложенное Туггартом могущество...

– Среди них найдется хоть один маг? – спросил Сот с надеждой.

– Теперь – да.

Сот схватил едва поставленный пожилой женщиной кувшин, начал жадно пить. Темные струи хлынули по подбородку, залили грудь, но Сот продолжал шумно глотать, пока не закашлялся. Пожилая женщина ловко подхватила готовый упасть и разбиться об пол кувшин, бесшумно отошла, когда Сот обрушил разъяренный взгляд:

– Почему ты не сказал об этом в нашем мире?!

– А что бы вы мне ответили?! – удивился Крысий Глаз. – Я был бы послан подальше...

– На что ты рассчитываешь теперь, когда мы все знаем?! – вскричал Сот.

– На силу твоего перстня.

– Магия делает мысли реальностью! – пожилая женщина положила обе руки на плечи вздрогнувшего от ее прикосновения Сота. – Сильная воля позволяет человеку преодолевать боль, страх, противиться смерти, но эта же воля, питаемая магией, способна предотвратить все страшные события, могущие обрушиться на человека. Ты узнаешь заклинания, которые защитят тебя от стрел и клинков, научишься атаковать в ответ, не оставляя врагу ни единого шанса на спасение – каждый магический перстень стремиться сохранить жизнь своему хозяину, но не каждый хозяин может помочь ему в этом. Ты – сможешь!

* * * * *

После завтрака – или обеда? – Гхолал, так и не разобравшись, какое сейчас время суток, с трудом встал из-за стола. Желание завалиться спать крепчало...

Крысий Глаз провел его с Сотом через несколько коридоров, каждый из которых охранялся огромными воинами. Они отводили взгляд, когда на них смотрел молодой властелин все еще неизвестной Гхолалу страны, но с лютой злобой впивались глазами в следующих за ним гостей. Оборотень, оценив ширину плеч и размеры кулаков охранников, а также примерно сосчитав количество воинов, встреченных им с момента появления здесь, с досадой понял, что эти суровые гиганты и составляют всю сотню, что Крысий Глаз спрятал от глаз Туггарта в этих коридорах.

Когда свет факелов сменился солнечным, Гхолал почувствовал на лице тугие потоки горячего воздуха. Увидел невысокий каменный забор, за ним – спускающуюся к реке тропу, заканчивающуюся коротким деревянным помостом. У помоста качалась на слабых волнах узкая лодка с торчащими из нее двумя веслами, а рядом, свесив ноги в воду, сидел худой мальчишка и тыкал ножом в доски помоста.

– Бездомные, – произнес Крысий Глаз презрительно, – здешние места слабо обжиты, в основном используются для целей подобных моей – спрятаться от всего мира. Именно здесь, вдоль рек и озер, и живут эти брошенные родителями дети. Ловят рыбу, птиц в прибрежных кустах, но чаще сту-

чатся в двери редких здесь домов и умоляют дать им работу. Готовы делать все, что угодно, за еду и крышу над головой.

Гхолал бросил взгляд дальше, миновал реку, скользнул по залитому, сверкающему в солнечных лучах ее противоположному берегу, добрался до невысокого леса. Чем дальше смотрел оборотень, тем толще и выше становились деревья, чтобы затем слиться в сплошную темно-зеленую полосу, подпирающую острые горы вдалеке.

– Скольких ты приютил? – услышал голос Сота.

– Лишь одного, – Гхолал невольно посмотрел на мальчишку на помосте, – он мне как сын, мать его любит, кормит как родного...

– И что ты заставляешь его делать? – спросил оборотень.

– Учиться драться на мечах и колоть копьем, – взглянул на Гхолала Крысий Глаз, – как только мы будем готовы уйти отсюда, мы уйдем, но я не хочу, чтобы он вернулся к прежней жизни с моим уходом.

Крысий Глаз вновь повернулся к мальчишке:

– Зная, с какой стороны братья за меч, он сможет прорубить себе дорогу в другую жизнь – или умрет, сражаясь за нее. Но не будет, как ничтожество, мыть полы в чужих домах и кормить свиней тем же, чем в тех домах будут кормить его...

Гхолал услышал, как закрипела кожа на стискиваемых кулаках молодого властелина, затем услышал Сота:

– А ты спросил его, хочет ли он быть воином?

– У него нет выбора, – жестко ответил Крысий Глаз, – магии учиться дольше и сложнее без единой надежды на то, что она сможет тебе в чем-то помочь. Острый клинок гораздо понятнее – если ты не вонзишь его в тело врага, он вонзится в тебя.

– Так почему ты так веришь в мою магию? – вновь спросил Сот, Гхолал отчетливо услышал в его голосе отчаяние. – Что будет, если после всех уроков я не смогу и мухи прикончить?

Крысий Глаз впервые взглянул на него.

– Тогда я совершил большую ошибку, переместив вас в свой мир.

* * * * *

Солнце начало клониться к земле, когда дверь, ведущая во внутренний двор, распахнулась. Через порог шагнул высокий могучий мужчина в грязной одежде, чьи длинные волосы были схвачены на затылке в пучок. На лбу – металлический обруч, с него тянулись вниз три стальные полосы, две из которых закрывали виски и уши, а третья скрывала лицо вошедшего, оставляя открытым лишь рот, что искривилось в жестокой усмешке:

– Лазутчики Туггарта оказались не такими незаметными, как ты мне их описывал, Крысий Глаз. Либо меняй доносчиков, либо в следующий раз сам пойдешь искать разведотряды своего брата.

В следующий миг мужчина, скосив глаза, заметил Гхолала.

– Этот маг?

– Не похож? – спросил оборотень.

– Чем колдуешь? – хмуро ухмыльнулся вошедший. – Ложкой, которая у тебя в руке, или...

Он мгновенно смолк, уклоняясь от пущенной Гхолалом тарелки. Потратив миг на то, чтобы посмотреть, как она разобьется о стену, он развернулся с усмешкой на губах, готовясь продолжить язвительно речь, но вдруг почувствовал, как его собственный меч выскользнул из ножен на поясе. Улыбка исчезла, в голову хлынул гнев – сквозь его багровую пелену увидел того, кто мгновение назад сидел за столом, прямо перед собой.

Гхолал увидел метнувшийся к его лицу кулак мужчины, удивился скорости человека, и едва успел уклониться. За первым ударом последовал второй, третий, избежав которого оборотень ощутил стальные пальцы на собственной кисти. Незнакомец швырнул Гхолала с жуткой силой, чуть не вырвав руку из плеча, но упасть, не дал, жестко и сокрушительно врезав коленом в грудь. Оборотень взлетел в воздух, задохнувшись от острейшей боли хрустнувшего ребра, столкнулся спиной с чем-то твердым и растянулся на неожиданно появившемся полу.

Голоса, раздававшиеся над головой, исказались. Гхолал открыл глаза, увидел перевернутый стол, разбитую посуду и разлитое вино, сладкое, терпкое, которое с удовольствием пил минуту назад. Стиснув зубы, чтобы не захрипеть от ре-

жущей, словно ножом, боли в груди, медленно встал, нашел взглядом незнакомого мужчину.

– Знаешь, почему я не воспользовался мечом, что отнял у тебя?

– В противном случае ты бы не стоял сейчас передо мной, – человек, оказавшийся слишком быстрым для оборотня, лишь сейчас заметил, что его меч валяется где-то на полу в нескольких шагах от хозяина. Мгновенно найдя клинок взглядом, незнакомец взревел от ярости: с трудом поднявшийся на ноги после его удара человек одним движением схватил меч с пола, хотя только что был от него дальше, чем хозяин клинка.

– Я видел, как ты атакуешь без него, – Гхолал, взяв меч за лезвие, протянул его мужчине. Тот молниеносно рванул оружие на себя, люто заорал:

– С ним, я – сама смерть! Где твой меч?!

– Раз вы уже познакомились, – произнес Крысий Глаз, его голос дрожал от удовольствия, – я хочу, чтобы вы узнали имена друг друга. Гхолал, перед тобой начальник моей личной стражи, лучший воин из всех, кого я видел, человек, спасавший мою жизнь бесчисленное количество раз, и которого я по праву считаю своим настоящим братом...

– Имя! – перебил оборотень. – Просто скажи его имя.

Он поднял скамью, на которой недавно сидел, и с облегчением опустил ее на нее.

– Боишься, что мои заслуги перед будущим правителем

этих земель раздавят тебя, как муху, заставив чувствовать еще большее презрение к самому себе? – хмыкнул мужчина, со стуком кинув меч в ножны.

– Снова хочешь лишиться клинка? – поднял на него глаза оборотень.

Ухмылка исчезла, затем вновь заговорил Крысий Глаз:

– Элмтор, Гхолал вступает в ряды твоих бойцов!

– Мои убийцы будут рады свежему мясу, – вновь оскалился мужчина.

– Если они такие же, как ты, – медленно произнес Гхолал, ширя губы в хищной улыбке, – то лучше держи их подальше от меня...

– Заткнулись оба!! – заорал Сот, впервые обратив на себя внимание Элмтора.

Он резко выдохнул, Крысий Глаз, что внимательно смотрел на него, услышал.

– Начинай меня учить. Быть может, завтра Туггарт решит напасть...

* * * * *

За каменным забором Гхолала ждал конь. Черный, с роскошной гривой – Сот заметил, как оборотень чуть сбавил шаг. Элмтор коротко оглянулся на него:

– Ни разу не ездил верхом?

Его голос буквально истекал презрением.

Элмтор одним прыжком оказался в седле. Сильно дернул поводья, его конь захрипел, послушно повернулся в сторону

спускающейся к реке узкой тропы.

Гхолал, вопреки собственным ожиданиям, с первой попытки забрался на своего коня. Чувствуя, как перекачиваются могучие мышцы животного, скрывающие в себе дикую, необузданную силу, он стиснул в руках поводья, потянул влево, заставляя коня подчиниться всаднику.

– Ждем вас с третьим рассветом, – произнес Крысий Глаз, – Элмтор, бери с собой всех своих воинов. Я давно собирался перешагнуть границу миров, чтобы там искать помощи – скорее всего, Туггарт уже в курсе, а значит, бросил все свои силы на мои поиски. Через три дня мы отправимся в убежище, где сможем в безопасности подготовить план по убийству моего брата.

Элмтор ничего не ответил, ударил коня пятками. Сорвавшись с места, начал стремительно спускаться к реке – Гхолал, лишь коротко глянув на него, обернулся к Соту, что стоял в нескольких шагах:

– Тебе бы тоже не помешало научиться драться мечом.

– Магия защитит его от мечей и копий, – за Сота ответил Крысий Глаз, – поторопись, Гхолал – Элмтор не станет тебя ждать!

Гхолал, коротко взглянув на будущего правителя этих земель, почувствовал странный укол беспокойства. Внезапно расхотелось оставлять Сота одного – по прибытию домой Крысий Глаз изменился, и оборотень был уверен – не в лучшую сторону.

Когда по обе стороны узкой тропы, сначала бегущей вдоль реки, затем почти исчезнувшей среди невысоких густых кустов, замелькали деревья, Гхолал ощутил боль в груди. Последствия удара Элмтора отвлекали, мешали сосредоточиться на том, чтобы удержаться в седле – оборотень сваливался то влево, то вправо, не силах спокойно просидеть ни мгновения. Конь под ним разгонялся, буквально перелетал ямы и канавы, пересекающие расширяющуюся тропу, а Гхолал, взлетая в воздух и обратно падая на круп, стискивал зубы от вспышек острой боли.

Не сразу понял, что дорога, в которую тропа превратилась неожиданно для оборотня, резко пошла вверх. Скорость снизилась, Гхолал с превеликим облегчением крепче стиснул бока животного ногами, наконец-то сумев найти ту невидимую ранее точку равновесия на словно маслом облитом седле.

Река по правую руку медленно скрывалась за появляющимися деревьями, оборотень увидел стаи синих птиц, низко летящих над водой – боковым зрением вдруг заметил возникший впереди силуэт. Дернул поводья на себя, конь взвился на дыбы, сделал несколько прыжков на задних ногах, чтобы затем тяжело приземлиться на все четыре – в десятке шагов от него посреди дороги замер Элмтор. Гхолал зло крикнул:

– Чуть не растоптал тебя...

Оглушительный хохот всадника оборвал оборотня.

Пока тот смеялся, запрокинув голову, Гхолал сумел успокоить скачущего во все стороны коня. С третьей попытки подъехал ближе к Элмтору, произнес, едва тот перестал хотать:

– Рад, что развеселил тебя. Мы приехали?

Элмтор, скаля зубы, взглянул на оборотня.

– Нет. Я ждал тебя.

Резко развернув коня, он помчался вперед, чтобы через несколько ударов сердца скрыться за широкими ветвями наклонившихся к дороге деревьев. Гхолал двинулся следом, только теперь не спешил – вряд ли тропа, ведущая его в темнеющем лесу, зарастет кустами, иначе Элмтор не стал бы играть с ним в прятки, то появляясь, словно из воздуха, то исчезая за ближайшими деревьями, будто торопясь перепрятать клад, который Гхолал мог вдруг увидеть.

Голову наполняли мрачные мысли. Глубоко внутри Гхолал умирал от дикого ужаса, тонул в бушующих волнах океана отчаяния – до последнего момента он не верил, что слова, которые произнес Крысий Глаз, окажутся правдой. Суровой правдой, выдернувшей из Адолрона, мгновенно ставшим чем-то близким, знакомым, в третий по счету мир – и вовсе не ради экскурсии. Желание вернуться домой любой ценой было так сильно, что швырнуло оборотня и Сота, который обучался магии перстня чуть быстрее раненной улитки, на помощь едва знакомому человеку, а по совместительству – будущему правителю земель, по которым Гхолал сей-

час ехал...

Он удивился, увидев в нескольких десятках шагов впереди трех человек. Густой лес с тянущимися к одинокому всаднику ветками огромных деревьев все также сжимал узкую тропу с двух сторон, отчего лишь один из появившихся на пути оборотня людей стоял на ней. Тела двух других незнакомцев скрывала высокая трава по пояс – по локти в ней исчезли руки, мгновенно заставив Гхолала обратить на них внимание. Что сжимают невидимые ему кулаки?

Трое с закутанными в грязно-зеленую ткань лицами...

Оборотень дождался, пока расстояние между ним и незнакомцами сократится до дюжины шагов, чтобы затем во всю мощь легких заорать:

– Прочь с дороги!!!

Ни один из трех не шелохнулся, когда Гхолал на полном скаку направил коня на незнакомца, стоящего на тропе... одновременно с этим прыгнул на человека справа. Успев увидеть расширившиеся глаза в разрезе скрывающей лицо маски, оборотень вбил незнакомца в землю, в момент столкновения с которым, схватив последнего за плечи и не дав ему увернуться. Болью пронзило грудь, но в следующий миг Гхолал оказался на ногах, не выпуская из рук барахтающегося в траве незнакомца. Рывком подняв его, оборотень выхватил нож – подаренный Сотом, который этим жестом словно прощался с примитивным оружием обычных людей и официально переходил на сторону исключительно магических бо-

евых искусств. Лезвие воткнулось в горло пленника, Гхолал почувствовал, как острая сталь на несколько миллиметров вошла в кожу, и остановил движение руки – взглянул на кинувшихся с двух сторон людей.

– Маски снять! – рявкнул оборотень. – Оба на колени...

– Можешь убить, – обладатель тонкого женского голоса, а заодно и пленник Гхолала дернулся, – только сам после этого не доживешь до заката...

Оборотень стиснул пальцы на тонкой шее пленника и неожиданно швырнул в стоящего ближе к нему незнакомца. Вопреки ожиданиям, тот не стал ловить одного из тех, с кем решил преградить путь одинокому всаднику – вместо этого незнакомец в маске кинулся на Гхолала. Последний боковым зрением заметил, как блеснула сталь в руках второго незнакомца – меч или нож, рассмотреть оборотень не успел...

Неожиданное появление Элмтора на миг отвлекло Гхолала. Но оба незнакомца замерли в нескольких шагах от оборотня с занесенными для удара клинками, едва прогремел могучий голос:

– До зимы будете оружие чистить, если не умеете им пользоваться!

Гхолал резко выдохнул скопившийся в груди воздух, расслабил напряженные ноги. Из травы поднялся человек, со злостью стащил с лица маску – на удивленно вскинувшего брови Гхолала люто взглянула молодая девушка с черными

короткими волосами. В голос Элмтора добавилась насмешка:

– Удивлен, иномирец?

Оборотень скосил глаза – в нескольких шагах от него в траву упали еще две маски, а те, кто их носил мгновение назад...

Гхолал оглушительно расхохотался, но тут, же сморщился от острого укола боли в груди – взглянул на Элмтора.

– На что ты рассчитывал?

– На то, что ты развернешь коня и поскачешь обратно...

– Нет, – покачал головой оборотень, – на что ты рассчитывал, когда для защиты своего хозяина решил собрать отряд из баб...

– Ты только что назвал меня рабом?! – громоподобно взревел Элмтор.

Гхолал повернулся к той, которую минуту назад швырнул в траву:

– Не видела, куда мой конь ускакал?

ГЛАВА 2

Подобие селения появилось для Гхолала неожиданно – мгновение назад он с тихой руганью тащил сквозь кусты упирающуюся лошадь, которой оказался его конь, а сейчас с удивлением и радостным предвкушением отдыха вдруг увидел широкую поляну, огороженную от стены леса пепелищем множества костров. На оборотне скрестились семь пар женских глаз – Гхолал невольно усмехнулся.

– Не тесно во рту от зубов? – к нему моментально направилась высокая обладательница ослепительно-белых волос и короткого копия в мускулистых руках.

Оборотень чуть повернул голову, не переставая смотреть на приближающуюся воительницу:

– Элмтор, они все – девственницы?

Обладательница копия задохнулась от возмущения, ее лицо мгновенно налилось кровью – Гхолал широко улыбнулся:

– Расслабься, – это комплимент...

Наконечник копия пронесся в нескольких миллиметрах от лица оборотня, с хрустом вонзился в ствол стоящего в паре шагов позади дерева. За спиной блондинки блеснул на солнце наконечник сорвавшейся с тетивы стрелы – боковым зрением Гхолал успел заметить брошенное в его сторону еще одно копьё прежде, чем кровавая пелена болезненного превращения застала глаза. Могучей, стремительно зарас-

тающей черной шерстью рукой отмахнулся от стрелы и копья, словно те были соломинами, вдохнул поразительно чистый, раздувающий легкие лесной воздух, чтобы в следующий миг оглушительно взречь. Чудовищная сила, разрывающее на части ощущение абсолютной свободы...

Люди, что они могут?.. Беспомощные, они пали на колени, зажимая руками уши... Ничтожные, как они смогли так долго существовать в мире, где выживает сильнейший?..

В какой-то момент Гхолал перестал видеть перед собой рухнувших под его громоподобным ревом людей. Они превратились в насекомых, чья жизнь не имеет для него никакого значения – он мог смотреть на них, если попадали в поле его зрения, или раздавить ногой из-за плохого настроения. Их много, но их количества не хватит, чтобы взять от жизни больше, чем им отпущено. Чтобы забрать чужое, нужна сила и смелость, а откуда им взяться среди тех, кто, подобно трусливым овцам, сбиваются в огромные толпы, чтобы хвататься друг перед другом своим бесстрашием? Поодиночке они быстрее сдохнут от собственного страха, чем встретятся с кем-то, кто действительно мог бы их прикончить...

Гхолал ощутил острый укол презрения ко всей человеческой расе, далеким отголоском сознания вспомнив, что сам принадлежит к ней с момента рождения. Могучий голос внутри, словно несокрушимой броней защищающий то, что принято считать душой, от людских слабостей прогремел, что человек с именем Гхолал умер в тот момент, когда встре-

тил Мортема, чтобы заменить его именем свое, а жалкую человеческую оболочку – панцирем стальных мышц зверя, пережившего всю лютость забытых веков...

...На него смотрели с ужасом в глазах и сильной дрожью в руках. Даже Элмтор, огромный и суровый, молчал, пряча голос, который мог выдать страх, терзаемый изнутри подобно огню – Элмтор не сводил с Гхолала глаз, словно боясь пропустить следующее превращение.

– Туггарт собирает сильную армию, – оборотень взглянул на каждого, кто вместе с ним окружал разгоняющий ночную тьму костер, – именно это вынудило его брата отправиться в чужие миры на поиски тех, кто может ему помочь.

– Насколько глубока была бездна, в которой он нашел тебя? – срывающимся на крик голосом спросила обладательница белых волос, которые в бликах костра показались Гхолалу огненно-красными.

Он веско заметил:

– На твоём месте я бы радовался, что мы...

– На одной стороне?! – вскрикнула воительница. – Ты лишил меня сна на всю оставшуюся жизнь, так что моя роль в братской войне, которую затеял Крысий Глаз против Туггарта, уже сыграна...

Изумленные вздохи заглушили последние слова.

– Не верю своим ушам, – прошептала сидящая рядом девушка. – Ты...

– Достаточно смела, чтобы признать свой страх перед пу-

гающим меня до дрожи чудовищем! – Блондинка открыто посмотрела Гхолалу в глаза. – Будь ты человеком...

– Мы бы вряд ли с тобой встретились! – оборвал оборотень.

– Гхолал прав! – громко произнес Элмтор, обратив внимание на себя. – То, что он с нами, большая удача. Тех монстров, что Туггарт собирается натравить на нас, вряд ли остановят копья и стрелы – магов, способных сопротивляться его ордам безжалостных убийц, шныряющих повсюду, с каждым днем становится все меньше. Большинство погибает в боях из-за не позволившей уйти непомерной гордости, но те, чья жажда жизни сильнее возможных слухов, скрываются от всех в глубине пещер на вершинах неприступных гор...

– Они не помогут, как бы ты их не просил! – резко оборвала одна из воительниц. – Наши распри для них – дождь, который рано или поздно пройдет...

– Этот дождь давно уже превратился в ливень, который топит магов одним за другим, как мышей! – яростно обернулся к воительнице Элмтор. – И единственное, что все еще удерживает их от вмешательства в затянувшуюся братскую войну – неверие в победу, которую обещает Крысий Глаз. Но теперь мы можем дать им надежду!

Могучий воин повернулся к Гхолалу. В прямом пристальном взгляде сурового мужчины оборотень рассмотрел правду, лишь отчасти проскользнувшую в словах – надежда на победу самому Элмтору важнее, чем сотне упомянутых

магов.

– Научи меня драться на мечах и метать копье, – кивнул Гхолал Элмтору, – а я расскажу, что помогло зверю внутри меня выживать бесчисленные века.

* * * * *

Всю ночь Гхолал не мог уснуть. Тренировки прошедшего дня не только добавили мозолей ладоням и боли плечам и спине, но и сильно вымотали: закрывая глаза, Гхолал видел меч в собственной руке, которым он неистово бил в черноту. Сначала это отвлекало ото сна, необходимого уставшему телу, затем стало злить, чтобы в итоге посадить Гхолала перед пылающим костром, чей свет с трудом выхватывал из ночной тьмы очертания оставленной в дозоре воительницы. В наказание за искренность Элмтор запретил ей спать в эту и, если не передумает, в следующие ночи...

Кирнил пару раз оборачивалась к оборотню, когда тот кашлял – предутренний туман простудил тело. Гхолал с трудом терпел жар на лице и обнаженных до локтей руках, но внутри чувствовал себя куском льда. В светлеющем лесу постепенно проступали очертания деревьев, кустов...

На какой-то момент Гхолалу все же удалось задремать. То, что он заснул, оборотень понял спустя неизвестный ему промежуток времени, распахнув глаза от громких криков. Костер, у которого он сидел, горел также ровно, только в нескольких шагах от него Кирнил прижимала к земле неизвестного молодого мужчину, наступив ему ногой на шею.

Последний, люто ругаясь, пытался вырваться, но, едва заметив приближающего Элмтора с гигантским мечом в могучей руке, мгновенно смолк.

– Почему позволила этой мерзости разбудить меня?! – Кирнил отступила, когда Элмтор подошел вплотную. Его яростный взгляд заставил воительницу попятиться дальше, в следующий миг неизвестный гость был рывком поднят с земли, чтобы с ужасом почувствовать холод приставленного к животу клинка.

Гхолал встал с хрустом одеревеневших суставов.

– Меня послал Крысий Глаз, чтобы передать срочное сообщение! – выпалил неизвестный мужчина, старательно глядя на растущее рядом дерево. Поймав взглядом Кирнил, он быстро крикнул:

– Умоляю, выслушайте меня! Я сутки гнал коня, чтобы успеть застать вас здесь...

– Ты его с коня сдернула? – перебил Элмтор, коротко обернувшись на Кирнил.

– Нет, – мотнула головой воительница, – поймала ползущим по кустам.

– Мой конь сдох пару часов назад, – быстро произнес пленник Элмтора, – чтобы доказать правоту моих слов, я готов отвести вас туда, где я его оставил, только, боюсь, волки нас опередили...

– Я тебе не верю! – Элмтор швырнул мужчину на землю. – Кирнил! Отруби ему ногу! Если не соврал про коня, то волки

на запах крови придут и за всадником.

– Сот без сознания вторые сутки! Заклинание едва не погубило его...

– Сначала отрежь ему язык, – вновь перебил Элмтор, – не хочу больше слушать его вопли...

Кирнил сделала шаг, Гхолал – два.

– Ты упомянул Соту – цвет его волос?

– Как пепел. Со спины не отличишь от старика! – неизвестный мужчина вонзил взгляд в оборотня. В следующий миг его лицо побледнело, кадык судорожно дернулся.

– Кирнил! – рявкнул Элмтор. – Исполни мой приказ!

Мужчина на земле мгновенно развернулся к нему.

– Крысий Глаз не сказал, как выглядит Гхолал, но убедил меня, что я сразу узнаю его. Сказал лишь то, что перепутать его я не смогу ни с кем другим...

– Почему? – нахмурился Элмтор.

– Потому что его взгляд внушает больше ужаса, чем твое решение оставить меня на растерзание волкам! – Мужчина медленно поднялся с земли, двумя ударами отряхнулся от прилипших листьев. – Едва взглянув на Гхолала, я был готов лишиться ноги и встретиться с ними!

Кирнил в нерешительности стояла с мечом в руке, перебегая глазами с явившегося под утро незнакомца на Элмтора. Последний, хмурия брови, молчал – Гхолал с удивлением подумал, что могучий воин готов поверить услышанным словам. Не потому, что произнесший их внушает доверие,

но оттого, что еще свежо в памяти превращение человека в существо, жуткое для самого страшного кошмара, пережитого ранее.

Незнакомец решил воспользоваться затянувшейся паузой – Гхолал успел увидеть, как его губы тронула быстрая улыбка, прежде чем они начали растягиваться, готовясь выпустить изо рта очередную порцию слов – насколько они правдивы? Оборотень не стал ждать.

– Идем! – Он шагнул к незнакомцу.

– Куда? – невольно спросил тот.

– К Соту! Только ты и я! – Гхолал смотрел пристально. – Вдвоем быстрее до них доберемся, затем все вместе вернемся сюда...

– Но... – слабо протянул незнакомец.

– Со мной тебе нечего бояться, верно? – Гхолал кожей почувствовал страх попятившегося от него человека.

– Чтобы ты не задумал, одного тебя я не отпущу! – зло перебил Элмтор. Коротко обернулся к Кирнил, бросил: – Выдвигаемся!

Быстро собрались, неровной цепочкой стали пробираться сквозь заросли. Незнакомцу, назвавшемуся Адалавтом, связали руки за спиной – там же появились две грозные воительницы. Элмтор приказал бить Адалавту мечами под лопатки, если попытается убежать или подать какой-нибудь знак своим сообщникам, что могут прятаться за деревьями. Сам Элмтор шел последним с обнаженным клинком, хмуро

глядел по сторонам – в нескольких шагах впереди него бесшумно двигалась Кирнил.

– Куда ты отправил Гхолала?

Элмтор недовольно взглянул на воительницу.

– Не потеряется, – буркнул он через какое-то время, – мне спокойнее, зная, что мой тыл прикрывает такой, как... Гхолал.

Земля, покрытая густым мхом, стала выгибаться, поднимаясь все выше. Кусты редели, деревья мельчали – вскоре под ногами появились камни, увеличиваясь в размерах. Их становилось все больше, Кирнил все чаще спотыкалась, но, чувствуя за спиной тяжелое дыхание Элмтора, продолжала двигаться с прежней скоростью. В увеличивающихся просветах между деревьями задул холодный, пронизывающий ветер...

* * * *

Кожа на обнаженных по локти руках покрылась отвратительными мурашками, но по шее градом катился горячий пот. Кирнил, повернув голову влево, с удивлением увидела дом, в котором Крысий Глаз встречал пришельцев – Гхолала и мага по имени Сот. Дом, где доживала свой срок его мать...

Если все пройдет по его плану, этот мир очень скоро будет принадлежать ему...

Дом остался позади, Элмтор не ответил на вопрос о том, почему они обошли его по дуге. Кирнил заметила изменения в своем командире, едва тот увидел истинную сущность при-

шельца по имени Гхолал – вместе со страхом Элмтора переполняла зависть. Мощь, заключенная в человеческом теле, которое, с его слов, Элмтор швырял, как тряпку, в день его знакомства с гостями из другого мира, затмила его разум. Он жаждал овладеть ей, забрать, выкачать из Гхолала до капли, чтобы наполнить ею себя, стать несокрушимым, непобедимым...

Ноги налились свинцом, переставлять их с каждым шагом становилось невыносимо тяжело. Дыхания не хватало, Кирнил задыхалась и не понимала, почему торопится Элмтор, почему гонит их словно от погони. Левую ногу вдруг кто-то схватил – полуобернувшись, воительница увидела ее по щиколотку исчезнувшей в неглубокой ямке. В следующий миг острейшая боль пронзила ступню...

– Алвста, останешься с ней! – Сквозь шум в голове услышала Кирнил голос Элмтора.

Перед глазами стоял туман, сквозь который воительница увидела удаляющиеся спины. Кирнил с трудом села, взглянула на поврежденную ногу. Перелом или вывих?

– Сможешь встать? – Алвста устало опустилась на широкий камень, шумно выдохнула.

Кирнил, коротко взглянув на нее, вытащила штанину из сапога и осторожно коснулась на глазах распухающей ноги. Сквозь стиснутые зубы вырвался сдавленный крик – боль оказалась настолько нестерпимой, что на глаза навернулись слезы.

– Элмтор не сказал, когда они за нами вернутся? – со злостью спросила Кирнил.

– Он не будет сюда возвращаться, – поднялась с камня Алвста, – когда их встретит Крысий Глаз...

– Я плохо расслышала, что ты сказала, – нервно перебила Кирнил, – повтори!

Алвста повысила голос:

– Ты исключила себя из отряда Элмтора, когда призналась, что Гхолал... тот, в кого он превратился, выбил из тебя всю храбрость. Я гордилась тобой, Кирнил, с первого момента нашей встречи – помнишь, как ты привела меня к Элмтору, как долго уговаривала его взять меня в ряды воительниц. Только поэтому я сохраняю тебе жизнь – так я возвращаю старый долг. Прощай, Кирнил!

Злость на миг заглушила боль в раненной ноге.

– Элмтор приказал убить меня?! – заорала Кирнил.

Алвста уходила, не оборачиваясь.

Воткнув тупой наконечник копья между двумя валунами, Кирнил попыталась подняться. Со второй попытки ей это удалось, на одной ноге она допрыгала до ближайшего дерева, ухватилась за кривой тонкий ствол.

Только сейчас заметила, как в окружающем ее подобии леса стремительно темнело. Быстро оглянувшись, Кирнил не увидела Алвсты – лишь кривые тонкоствольные деревья шатались под ударами усиливающегося ветра. Недавно умирающее от жары тело остывало, Кирнил опустила рукава

и подняла воротник тяжелой куртки.

Глаза воительницы безуспешно блуждали по исчезающим во тьме деревьям, растворяющимся в непроглядных хлопьях приближающейся ночи кустам. Пару раз доносился далекий волчий вой, над головой неожиданно пронеслась огромная сова, но страха Кирнил не чувствовала. Лишь гнев...

Внезапно тьма, окружающая воительницу, начала приобретать очертания. Сначала Кирнил не придала этому значения, но, присмотревшись к чернильному пятну в нескольких шагах от нее, она вдруг отчетливо рассмотрела в нем какое-то движение. Тогда пришел страх...

Кирнил не чувствовала рук, стиснувших выставленное перед собой копьё. Дыхание оборвалось, глаза болели, пытаюсь увидеть хоть что-нибудь, но, коротко глянув вверх, воительница не увидела на небе ни единой звезды...

* * * * *

Алвста с яростью поняла, что заблудилась.

Гордость не позволяла крикнуть, чтобы быть услышанной Элмтором и остальными, только стали бы они ее ждать, не говоря о том, чтобы просто ответить на ее крик? Перебираясь между угловатыми камнями, Алвста гнала прочь мысли о том, что была брошена умирать вместе с Кирнил...

Прежде, чем тьма окутала землю, Алвста развела небольшой костер. Допила воду из кожаной сумки, что весь день болталась на поясе, соорудила факел из нескольких рассыпающихся искрами веток и двинулась в обратный путь. Не спо-

собная передвигаться Кирнил – лакомый кусок для любого хищника, почувавшего ее в ночном лесу...

* * * *

Факел сгорел быстрее, чем рассчитывала Алвста. Погруженный во тьму лес мгновенно лишился выпрыгивающих на тусклый свет деревьев, тянущихся крючковатыми лапами уродливых кустов – вместо них под ноги стали кидаться ямы. Алвста устала спотыкаться, каждое падение вызывало бурю ярости, но постепенно злость сменялась крепчающей уверенностью, что она все это время ходит вокруг одного и того же дерева.

Лишившись света и слабого тепла, что грело руку некоторое время, Алвста быстро замерзла, начала стучать зубами от неожиданных порывов ледяного ночного ветра. Когда нечто коснулось ее, с жуткой силой оторвав от земли, она не успела испугаться – лишь выронила копье от неожиданности. Дыхание с хрипом вырвалось из груди, когда Алвста рухнула обратно на землю – над ней с жалобным визгом пролетел какой-то зверь, с отвратительным хрустом ударился обо что-то твердое, тут же смолк. Алвста лежала, боясь пошевелиться. Она кожей, мгновенно покрывшейся полчищами мурашек, чувствовала рядом с собой кого-то огромного...

– Почему ты одна? – воительница невольно вскрикнула от скрежущего, разрывающего слух рева. Звук шел словно отовсюду – он был настолько силен, что Алвста начала от-

ползать в сторону, надеясь наткнуться на дерево или куст.

В следующий миг вскочила и побежала...

Ее отчаянная попытка уйти от жуткого рева невидимого в ночи зверя закончилась меньше, чем через десяток шагов. Что стало тому виной, Алвста осознать не успела, стремительно падая в яму болезненного обморока...

* * * *

Она очнулась от трясущего тело холода. Распахнув глаза, увидела Кирнил и в тот же миг ощутила острый укол под левой грудью. В трех шагах от нее сидел Гхолал.

– Какова цена твоей жизни? – голос Кирнил, простуженный.

Алвста взглянула ей в глаза.

– Элмтор бросил умирать не только тебя, – с трудом произнесла воительница, отведя глаза, – я не смогла их найти, не то, чтобы догнать...

– И тогда ты стала искать меня? Для чего? – перебила Кирнил. – Чтобы убедиться, что я мертва?

– Нет, – тряхнула головой Алвста.

– Элмтор разбил лагерь в нескольких часах от того места, где я встретил стаю окруживших тебя рогатых собак, – грубый голос Гхолала пустил по коже Алвсты полчища мурашек, мгновенно напомнив о чудовищном реве ночного зверя. Теперь она точно знала, с кем столкнулась во тьме...

– Это были парокадды, – стараясь удержать голос от дрожи, сказала Алвста, – нападают стаями и только на одиночек.

Никогда не убивают сразу, утаскивают в свои норы и съедают за несколько дней или недель, если попадается большая добыча.

Лишь сейчас обратила внимание, что за дальними деревьями медленно разгоралось утро. Гхолал слушал, что говорила воительница, и одну за другой складывал в крохотный, только что разведенный костер наломанные тонкие веточки. Дым неожиданно ударил в глаза, поморщившись, оборотень, поднял глаза на Алвсту, чье лицо стремительно белело. Вдруг Алвста с воплем вскочила, полный ужаса взгляд был вонзен в кого-то или что-то за спиной Гхолала. Тот размышлял не дольше мгновения, затем, швырнув на землю вздрогнувшую от крика Кирнил, прыгнул вперед и в сторону. Перевернувшись через плечо, как в голливудском боевике, он был готов выхватить кольт и, с наслаждением нажимая на курок и получая истинное удовольствие от режущего слух грохота выстрелов, стрелять появившихся бандитов одного за другим...

Только сейчас не то время и не то место, чтобы мечтать.

Гхолал, отпустив сладкие, неожиданно нахлынувшие грезы, медленно встал, не сводя глаз с приближающегося к нему человека. Руки его до плеч затянуты в перчатки ослепительно белого цвета, торс незнакомца скрыт плохим подобием рубахи без рукавов, поперек живота – толстый черный пояс, состоящий из множества металлических кругов не больше монеты размером. Узкие штаны появившегося человека бы-

ли заправлены в высокие кожаные сапоги – подняв взгляд, Гхолал прошелся им по шее незнакомца, закрытой высоким белым воротником, за спиной превращающимся в развевающийся на ветру короткий плащ такого же цвета.

Оборотень поднял взгляд выше. Лицо незваного гостя скрывала маска: чернильно-черная, она казалась приклеенной к коже незнакомца, настолько плотно и четко обрисовала узкое, как лезвие топора, лицо и странной формы череп. Маска без единой прорези.

«Как же ты видишь?» – мелькнула мысль, но Гхолал, вновь сосредоточившись, громко заметил:

– Стоило поздороваться, и мы пригласили бы тебе к нашему костру...

– Бежим! – сначала оборотень услышал тихий шепот Альвсты, затем голос Кирнил: – Бежим! Пока еще можем!

Но Гхолал невозмутимо продолжил:

– Но, подкрадываясь со спины, ты рискуешь получить клинок под ребро. Или стрелу в глаз. Или петлю на шею и место на вон той ветке...

– Я тебя понял! – раздавшийся голос принадлежал второму не прошеному гостю, неспешно выходящему из-за кустов. Он был одет более естественно, чем первый: куртка, штаны грязно-зеленого цвета, обнаженные до плеч руки скрывали металлические браслеты, плотно подогнанные один к другому.

Широкое, суровое лицо растянулось в жестокой улыбке:

– Я решил лично с тобой встретиться!

Гхолал видел боковым зрением костер, рядом лежала его сумка, рядом с которой в ножнах – его меч. Оборотень успел разучить несколько десятков ударов, Элмтор показал около трех смертельных, молниеносных выпадов, при правильном исполнении которых противник будет обречен, но сейчас все внимание Гхолала было приковано ко второму незнакомцу.

От него чувствовалась смертельная угроза.

– Ты – Туггарт? – спросил оборотень.

– Нет, – мгновенно ответил человек, – меня зовут Сдаак, я занимаю у Туггарта ту же должность, что дал Элмтору – Крысий Глаз.

– Видимо, тебе не всё рассказали обо мне, раз явился без армии лучников, которые могли бы попытаться не дать мне добраться до твоего горла! – Гхолал, чувствуя внутри несокрушимую поддержку, решил не тратить время на болтовню. Драться или бежать – все будет зависеть от того, на что способен молчаливый незнакомец в маске.

– Крысий Глаз умело скрывает твои способности, – вновь ухмыльнулся Сдаак, – позволив каждому, у кого есть уши, узнать о том, что беловолосый маг из иного мира обладает немислимой силой, он ни слова не сказал о втором пришельце, кроме того, что он не принадлежит к расе колдунов.

– И он не соврал! – в ответ ухмыльнулся Гхолал.

– Именно поэтому я бросил все дела и поспешил увидеть тебя прежде, чем ты примешь смерть на подступах к владе-

ниям Туггарта...

– На что способен твой друг, помимо молчания? – перебил Гхолал, кивнув на незнакомца в маске.

– Мне нравится твоя дерзость, как будто ты действительно способен выстоять против Мотумира...

– Уверен, он смертен, как и все, – жестко перебил оборотень, напрягаясь для прыжка. Краем глаза заметил, как человек в маске развернулся к нему всем телом.

– Это так, – согласился Сдаак, перестав улыбаться, – только убить себя он не позволит никому!

– В этом мы с ним похожи! – сказал Гхолал.

ГЛАВА 3

Гхолал проснулся от того, что затекла рука.

Знакомое ощущение, точнее, невозможность пошевелить и пальцем настойчиво проникла сквозь сон, мгновенно нарисовав перед закрытыми глазами закинутую за голову руку. Гхолал протянул вторую руку к первой, обездвиженной, и... не смог. По той же причине – он ее не чувствовал. Открыв глаза, увидел раскинувшееся над ним звездное небо с ярким полумесяцем. При попытке пошевелиться Гхолал с удивлением обнаружил, что все его тело перетянута веревками. Руки сцеплены за спиной – оборотень чуть не взвыл от злости и досады.

«Как?! Когда?!» – забилась в черепе паническая мысль.

Последнее, что было в памяти – он, Гхолал, разговаривал с...

Пелена ярости застлала глаза. Проклятые колдуны!

Гхолал перевернулся набок, подтянул ноги к груди, вытянул руки за спиной, пока не коснулся затекшими пальцами каблука сапога. Напрягая мышцы и чувствуя, как наливается болью перетянутае веревками тело, Гхолал сумел, обдирая кожу, провести руки до носков сапог, чтобы в следующий миг с выдохом расслабить сведенные судорогой ноги.

Теперь, когда руки уже не за спиной, он с третьей попытки сел, с седьмой – встал. Его шатало, к горлу подступала тош-

нота. Но только сейчас Гхолал рассмотрел, где находится: некое и странное подобие шатра. Опорами являлись толстый ствол дерева, чьи мощные корни разрыли землю на метр во круг, и два тонких в сравнении с ним, недавно срубленных – Гхолал на миг почувствовал запах древесного сока – ствола кривых деревьев на расстоянии около дюжины шагов друг от друга. Гхолал в два неуклюжих прыжка добрался до одного из столбов, осторожно толкнул натянутую на него ткань. Она была тяжелая и... мокрая.

Затем он услышал голоса. Грубые, мужские – Гхолал вновь запаниковал, не зная, что делать. Грохнулся обратно на землю, молча стерпев острый укол боли в ушибленных конечностях, и замер, закрыв глаза.

Голоса приблизились, остановились перед шатром с пленником.

– Две недели назад Сдаак был единственным в мире колдуном, соединившим самые страшные заклинания в человеческом теле, – раздался хриплый картавый бас, – и сильнейшим из всех живущих! А теперь Крысий Глаз притащил откуда-то еще одного мага...

– Ты знаешь, чего это стоило Сдааку! – перебил второй голос. – Мотумир непобедим, поэтому одно его присутствие вселяет ужас, но его сила и жизнь заключена в руках Сдаака, точнее, в магических рунах, которыми он покрыл кожу на них до самых плеч. Мотумир будет продолжать убивать армии врагов, не получая и царапины, даже если между ним

и Сдааком будут океаны! Или непроходимый Погибший Лес с его жуткими монстрами...

– Нет в Погибшем Лесу никаких монстров! – яростно забасил первый голос, и Гхолал услышал, как его обладатель грузно сел на землю.

Оборотень, стараясь не шуметь, вновь поднялся на ноги, напряг мышцы. Выдохнув, вдохнул поглубже и напряг мускулы сильнее – веревки с болью врезались в тело. Но Гхолалу послышался слабый треск. Отдышавшись, он изо всех сил напряг мышцы, закрипел зубами от напряжения. Если не освободиться сейчас, обернется Мортемом, но тогда уже не получится уйти по-тихому...

С резким щелчком лопнула одна из веревок. Гхолал, ни на йоту не чувствуя себя свободнее, чем миг назад, но заметив, что его охранники перестали спорить о существовании монстров в Погибшем Лесу, задергался всем телом, не расслабляя немеющих от напряжения мышц. Он услышал еще один щелчок, после которого вскинул руки к лицу, вцепился зубами в веревку, сковывающую запястья, когда раздался подозрительный голос:

– Что это за звуки?

– Сдаак запретил входить к пленнику, – ответил ему второй голос, – Если он хоть наполовину также силен, как Мотумир, нам с ним все равно не справиться. Но, пока он в шатре, он не сможет воспользоваться своей силой...

– Теперь понятно, зачем слуги Сдаака разбрызгивали по-

всюду кровь и твердили заклинания! – нетерпеливо перебил обладатель картавого баса. – Не понятно, зачем здесь мы?

Гхолал закрыл глаза, мысленно обратился к Мортему.

В ответ – молчание. Гхолал попытался разозлиться, но странная тяжесть в теле не позволила – вместо злости он ощутил отчаяние.

И страх.

Могучий зверь, чье незримое присутствие наполняло уверенность в том, что из любой, самой безнадежной ситуации можно выбраться, не откликнулся на зов. Гхолал упрямо заставлял себя думать о том, что наложенное слугами Сдаака на шатер заклятье действует лишь на колдунов, коим он не является, но Мортем не ответил и на пятый зов.

Гхолал чувствовал, как страх усиливается. Он сковывает мышцы, туманит мозг, не давая мыслить трезво. От Мортема осталась лишь сила, физическая мощь, только теперь и это оказалось под сомнением. Гхолал не заметил, как начал размышлять о том, что его и не старались пленить как простого воина, считая колдуном. Перетянули веревками и в заговоренный шатер, чтобы не колдовал.

На лбу и шее выступил холодный пот. Гхолал освободил руки, сел на землю, принялся распутывать ноги. С трудом заставил себя думать о побеге, но мысли разбегались, перед глазами плавали, отвлекая, чьи-то лица, какие-то горы и растущие на их вершинах леса...

Освободив ноги, Гхолал встал, начал разминать мышцы.

С Мортемом или без него, выбираться все равно надо – оборотень приблизился к стволу дерева, несколько секунд размышлял о том, чтобы влезть по нему наверх и обрушиться на головы охранников, сломав им шеи. Затем передумал, пару раз прошелся из одного угла шатра в другой...

Определив по звуку голосов, где сидит один охранник и переступает с ноги на ногу второй, Гхолал врезался в тяжелую ткань, одновременно вскидывая ее вверх руками. Перед глазами появилась освещенная костром поляна, в десяти шагах за ним – водная гладь ручья или обмелевшей реки, но Гхолал, потратив на осмотр местности не больше мгновения, прыгнул в сторону от блеснувшего клинка. Запнувшись обо что-то, он упал, перекатился через плечо и, вскочив, со всей силы ударил кулаком налетевшего на него невообразимо огромного человека. Кулак пронзила боль, мигом позже онемела вся рука, но Гхолал вновь кинулся в сторону, избегая смертоносного металла. Чудовищных размеров охранник лишь немного покачнулся от удара, с поразительной скоростью снова попытался дотянуться до оборотня коротким мечом. Но Гхолал успел понять, что ближний бой с громилой принесет ему смерть и, со страхом не находя на поляне второго охранника, перепрыгнул через костер: обернувшись в кратком полете, увидел прыгнувшего следом гиганта. В тот момент, когда громила завис в воздухе, Гхолал кинулся под него и, успев ощутить опасный жар на лице, вцепился в ногу противника, чтобы сразу рвануть гигантское тело назад.

Огромный охранник рухнул грудью в костер, дико взвыл – оборотень мгновенно прыгнул ему на голову, со всей силы ударил обеими ногами в повернувшееся к нему перекошенное от боли лицо. Услышав хруст костей – или треск веток? – Гхолал быстро огляделся.

Тропа из расставленных на небольшом расстоянии друг от друга факелов исчезала за соседними деревьями, начинаясь в двух или трех десятках шагов от костра, в котором неподвижно лежал человек. Гхолал, тяжело дыша и чувствуя растекающийся по воздуху горьковато-приторный запах горящего мяса, подхватил с земли меч охранника.

«Почему не попробовал приподнять ткань с противоположной от стражей стороны и уйти незаметно?! – вдруг мелькнула тоскливая мысль – Второй страж сейчас может целиться в тебя из лука...»

Гхолал кинулся к ближайшему дереву, присел за стволом, прислушался...

И услышал крики, звон металла, яростные приказы. Они прилетели из-за деревьев, куда вела тропа из факелов – Гхолал побежал туда, но едва за спиной остались несколько факелов, резко свернул и нырнул в кусты. Дальше пошел торопливым шагом, вслушиваясь в окружающую его листву...

* * * * *

Гхолал увидел двух пятящихся к нему людей. Оба были незнакомы – Гхолал без зазрений совести ударил одного мечом в шею. Из смертельной раны хлынула кровь, умираю-

щий начал падать, а Гхолал молниеносно ударил поворачивающегося к нему второго незнакомца ногой в грудь. Тот отлетел на несколько шагов, тяжело грохнулся на землю, потеряв оружие – к нему тут же кинулся Элмтор, замахнулся клинком, но Гхолал рывкнул во всю мощь легких:

– Не убивай!

Оборотень увидел недовольство на лице Элмтора и ужас побелевшего незнакомца.

– Будем пытаться!

Раздались еще два или три предсмертных крика, после чего Гхолал увидел, что, к удивлению оборотня, кроме воинов-мужчин, которые окружили его и Элмтора, на разгромленной, заваленной убитыми поляне никого не осталось. Тогда он вернул свой взгляд на распростертого незнакомца.

– Имя!

– Голзан, это мое имя, – выпалил человек на земле, – умоляю, не мучьте меня, я расскажу все, что знаю. Я лишь наемник, работал за деньги...

Его речь оборвалась, когда Элмтор ударил его ногой в лицо. Человек дернулся, перекатился на живот, Гхолал услышал бульканье – в следующий миг Элмтор вторым пинком перевернул его на спину. Из окровавленного рта Голзана выпали выбитые зубы, закрываясь руками, он прошепелявил:

– Молю, спрашивайте! Дома меня ждет сын, пощадите!

– Почему ты сменил бойцов? – спросил Гхолал Элмтора, на что воин ответил незамедлительно:

– У отряда Кирнил сейчас другая задача.

Гхолал резко взглянул на Голзана:

– Ты видел, как меня пленили?

Человек на земле отчаянно замотал головой.

– Что тебе сказали, когда ты прибыл сюда?

– Ждать, – ответил Голзан.

Гхолал сделал шаг ближе.

– Кого ждать?

– Твоего убийцу.

Гхолалу вдруг показалось, что за каждым окружающим его деревом в него целятся из луков и арбалетов. Но голос не дрогнул, когда оборотень задал следующий вопрос:

– И сколько велели ждать?

– Эта ночь последняя, – Голзан, с опаской косясь на Элмтора, сплюнул кровь из разбитого рта.

– Кто придет меня убивать? – спросил Гхолал.

– Оно не приходит, – услышал ответ.

Краем уха оборотень расслышал испуганный шепот воинов, стоящих в нескольких шагах за его спиной. Глазами не отпускал лежащего перед ним человека, гадая – правду говорит или время тянет?

– Уходим! – сказал Гхолал.

Элмтор в ярости скрипнул зубами, но сказать ничего не успел. опередил Голзан:

– Испугался?

В его голосе Гхолал уловил презрение.

– Личная стража Сдаака болтала, что ты был безнадежно смел при встрече с ним, – продолжил Голзан, ширя окровавленный рот, – а сейчас трусливо бежишь, отказываясь от боя?!

– Твой сын не дождетя отца, – сузил глаза Гхолал.

Ухмылка Голзана резко погасла:

– Ты сдохнешь сегодня!

– Не вижу противника.

В тот же миг ему послышалось хлопанье крыльев.

– И не увидишь, пока не начнешь вопить от боли! – победно крикнул Голзан.

Элмтор коротко взмахнул мечом, отрубленная голова Голзана покатилаь в сторону, заливая кровью траву. Затем воин взглянул на оборотня.

– Теперь – уходим!

В грудь ударил ветер – неожиданный и сильный. Краем глаза Гхолал заметил, как исчез стоящий в нескольких шагах от него воин. Мгновенно повернув голову, увидел белое от ужаса лицо другого воина, что стоял на шаг дальше.

– Он... – губы воина тряслись.

– Занять оборону! – взревел Элмтор, а Гхолал вновь ощутил сильный воздушный удар. В тот же миг кинулся на землю. Кожей почувствовал, как нечто огромное пронеслось над ним – вскочив, увидел ошетилившихся клинками воинов.

Их предводитель, не отрываясь, смотрел на звездное небо.

– Время меняться, Гхолал! – бросил оборотню Элмтор.

Третий воздушный удар оказался сильнее двух первых. Люди рухнули на землю, на которую мигом позже приземлилось огромное существо. Чудовищных размеров крылья одним взмахом потушили костер, разметав красные угли по всей поляне – тьма накрыла поляну...

Но лишь на миг. Затем она отступила перед поднимающимся Мортемом – деревья и разбросанные тела между ними стремительно приобретали такую поразительную четкость, которой никогда не добиться даже при солнечном свете. Только Гхолал, чувствуя разрывающую его, увеличивающееся тело мощь, впился взглядом в ночного гостя.

Существо значительно превосходило его ростом, отчасти напоминающее человеческое тело было сухим, перевитое тугими мышцами. Короткие, как у тираннозавра, руки заканчивались длинными загнутыми когтями. Отвратительной формы голова с абсолютно белыми глазами, под которыми Гхолал рассмотрел огромный рот с мелкими тонкими зубами.

Существо, не глядя на вскакивающих с выставленными перед собой мечами людей, развернулось к Гхолалу. Тот глубоко вдохнул холодный ночной воздух и ринулся на летучего гостя. Последний мгновенно взмахнул огромными крыльями, взлетая, но оборотень оказался быстрее. Врезался в тело странного существа, чтобы со всего разбега ударить его о толстый ствол стоящего позади них дерева. Одновременно с хрустом ломающихся костей Гхолал почувствовал, как

нечто острое и тонкое пронзает его грудь. Мгновенно отпрянув, едва успел увернуться от пронесшихся в миллиметре от глаз загнутых когтей – в следующий миг тварь оказалась в воздухе.

Силой стальных мышц Гхолал последовал за ней, в чудовищном прыжке едва не дотянулся до верхушек деревьев. Но крылатую тварь схватить успел, вонзив свои когти в скользкую жилистую ногу. Рванул, ощутил короткое падение, после которого вновь начал подниматься в звездное небо и снова рванул. Боль пронзила плечи, спину, Гхолал успел ощутить обжигающее дыхание летучей твари прежде, чем всем своим немалым весом оборотня рухнуть на твердую, как камень, землю. Перед глазами поплыли деревья, но боль все усиливалась, а спустя миг Гхолал сумел различить клацающие у его лица зубы дергающейся под ним твари. Кровожадная ярость застлала взгляд, рука-лапа с хрустом сжалась в чудовищный кулак – Гхолал, чувствуя, как его собственные когти пронзили ладонь, с оглушающим ревом нанес удар. Сверху вниз, вложив всю лютую мощь...

* * * * *

Элмтор услышал рев, все еще ничего не видя перед собой. Он сумел найти дерево, которого сейчас касался одной рукой, а второй медленно водил перед собой мечом, ожидая атаки неведомого чудовища.

В грохоте битвы двух монстров Элмтор пару раз слышал голоса бойцов его отряда, но едва он собирался им отве-

тить, голоса мгновенно прерывались. Мощный поток воздуха сбил с ног, Элмтор, перекатившись через плечо, молниеносно поднялся на ноги, со всей силы рубанул мечом перед собой. Его руку остановили в самом начале замаха, неведомая сила стиснула запястье, подняла Элмтора над землей.

Затем швырнула обратно.

Из-за черного облака вынырнула луна – и Элмтор почувствовал истинный ужас. В трех шагах от него замер чудовищной силы зверь исполинских размеров...

...Элмтор не без труда собрал своих воинов в отряд, коим они являлись до нападения, так и не увиденного им чудовища. К его удивлению и радости, он потерял только четырех бойцов и с мрачной благодарностью подумал о том, что Гхолал вовремя занял крылатого ночного гостя собой и не позволил ему перебить всех людей на той злосчастной поляне.

Вспыхнул новый костер, спрятанный за толстым деревом – в красном прыгающем свете Элмтор смотрел на бледные лица окружающих его воинов. В глазах многих видел не проходящий страх, но один боец уставился в огонь со злостью – к нему Элмтор и обратился:

– Сгомд, идешь со мной!

Воин поднял глаза на командира, кивнул.

– Остальные остаются здесь и ждут нашего возвращения, – приказал Элмтор, – пока не рассветет, костер должен гореть. Если мы не вернемся с первыми лучами солнца, выдвигайтесь в сторону горного перевала, где присоединитесь

к войску...

– Мы васждемся! – перебил высокий, но сгорбленный сейчас страхом у костра воин.

– Нас двое, вас – дюжина! – взглянул на него Элмтор. – В предстоящей войне Крысий Глаз дорожит каждым бойцом.

Другой воин заметил:

– Ты один стоишь дюжины.

– Все слышали мой приказ! – Элмтор развернулся и зашагал вглубь черного леса.

* * * * *

Гхолал, чувствуя боль в груди и правом плече, куда вонзались жуткие когти летящего монстра, бесшумно следовал за ним по земле. Боль от ран назойливо сверлила мозг, но Гхолал был уверен, что кровопотеря – минимальна, без каких-либо последствий для организма. Его тело, ставшееместилищем для могучего Мортема, отныне способно выдерживать в сотни раз большие повреждения, продолжая при этом наносить не менее страшные раны врагам...

Летучая тварь вдруг метнулась к земле. Гхолал мгновенно ускорился, протаранил кусты и, выскочив на слабо освещенную догорающим костром поляну, успел увидеть вновь взлетающего к вершинам деревьев крылатого монстра.

В его лапах болталось человеческое тело.

Погоня по ночному лесу возобновилась. Гхолал запоздало понял, что, следуя за летучей тварью, догнать ее он не в состоянии. Тварь неслась, как реактивный самолет,

и лишь благодаря ранам, нанесенным ей Гхолалом, она врезалась в верхушки деревьев и продолжала оставаться на виду. Несколько раз крылатый монстр неожиданно сворачивал, исчезая среди густых ветвей, и Гхолал со злостью бежал еще быстрее, пока вновь не замечал черный силуэт над деревьями...

В какой-то момент лес кончился. Гхолал увидел перед собой пустоту, мгновенно замер – он стоял, занеся одну ногу над обрывом, на дне которого с трудом угадывались черные верхушки деревьев. Влево, вправо и прямо – мрачное ночное небо, луна плохо освещала раскинувшийся под ней мир. Но, сколько оборотень не всматривался, он не увидел летучей твари ни в одном уголке темного неба.

– Гхолал...

Он мгновенно повернулся на едва слышный голос. В нескольких десятках шагов от себя и в паре – от обрыва, он увидел острые пеньки от сломанных деревьев, между которыми шевельнулась, как ему показалось, черная бесформенная куча.

Сделав шаг, Гхолал почувствовал сильный запах горелого мяса.

– Помоги... – слабый голос явно доносился из огромной, бесформенной кучи.

Лишь подойдя вплотную, Гхолал смог узнать в ней изуродованное тело летучей твари, за которой гнался. Одно крыло переломано, головы нет, из правого бока медленно вывали-

ваются внутренности.

Гхолал схватил еще теплый труп за когтистую лапу, ощутил немалый вес мертвого монстра, когда сталкивал его в пропасть.

– Я, кажется, ребра сломал... – обернувшись, Гхолал посмотрел на скорчившегося на земле Сота.

– Тварь убил ты? – его собственный голос в ночной тишине показался оглушающим даже для него. Гхолал заметил, как перекосилось от боли лицо Сота, когда тот попытался закрыть уши руками.

– Иначе она бы убила меня, – просипел Сот, – единственное огненное заклинание, которому успел научиться, я создал внутри этой твари...

* * * * *

Пока Гхолал, приняв человеческой вид, пытался вспомнить, где оставил свою одежду перед превращением в Мортема, Сот что-то безостановочно бормотал себе под нос. Когда Гхолал, бросив тщетные попытки, начал замерзать под дующим с трех сторон холодным ночным ветром, Сот наконец-то поднялся с земли.

– Кому молился? – хмуро спросил Гхолал.

– Я повторил заклинание, которое слышал от матери Крысига Глаза, тысячу раз, – ответил Сот, – но боль не ушла...

– С чего ты взял, что оно для лечения? – недоуменно перебил Гхолал.

Сот растерянно покачал головой.

– Почему ты не убил летучую тварь сразу же, как она тебя схватила? – резко спросил Гхолал. – И как ты оказался в этом лесу?

– От боли я потерял сознание на какое-то время, – сказал Сот, – но как только очнулся, понял, что пора возвращаться на землю.

– Понравился полет? – мрачно усмехнулся Гхолал. – Я за вами полночи бежал!

– Не бизнес-класс, конечно, – попытался улыбнуться в ответ Сот, но тут же болезненно перекосясь, – но страдал я не зря...

– Эта тварь успела извиниться?

– Я увидел, куда она летела.

Гхолал зашел за дерево, прячась от ледяного ветра.

– Вернемся к матери Крысого Глаза, расспросишь, почему не сработало подслушанное тобой заклинание, – Гхолал чувствовал, как от холода начинают лязгать зубы, – затем вернемся сюда, и ты покажешь, какое именно место в этом лесу мы разнесем на куски.

– Его мать мертва! – со злостью сказал Сот.

Гхолал, помолчав несколько секунд, хотел спросить, где был Крысий Глаз в тот момент, но вдруг заметил боковым зрением, как тени в лесу начали двигаться. Волосы встали дыбом – Гхолал почувствовал, как леденеет в жилах кровь, но уже не от ветра. Дикий неконтролируемый ужас парализовал его тело. Гхолал хотел крикнуть Соту, чтобы побыст-

рее лепил свое огненное заклинание, но не мог пошевелить языком...

– Я захватил для тебя кое-что!

Голос был знаком, но, даже увидев его обладателя, выходящего из тьмы леса, Гхолал все еще был объят липким ужасом. Элмтор и один из воинов его отряда выглядели измученными, с осунувшимися лицами, лишь глаза горели злобой.

Приступ сильнейшего, неведомого до этого момента страха медленно оставлял тело Гхолала. Сердце, едва не сломавшее ребра от сумасшедших скачков, замедляло удары, но Гхолал сумел поймать брошенный ему Элмтором комок тряпок.

– Не к лицу воину сверкать голой задницей!

Сделав глубокий, медленный вдох и очистив мозг от жутких картин придуманных чудовищ, которыми могли оказаться движущиеся тени в лесу, Гхолал сделал шаг навстречу Элмтору.

– Уже зачислил меня в свой отряд? Я в этом мире проездом...

– Я не потерплю, – оборвал Элмтор, – чтобы рядом со мной ходил голый мужик!

Сапоги оказались малы – Гхолалу пришлось поджать пальцы. Штаны с металлическим поясом и толстая куртка, поверх которой легла кольчужная сетка, сдавили оборотня с такой силой, что стало трудно дышать. Сделав глубокий

вдох холодного ночного воздуха, Гхолал услышал, как под правой подмышкой затрещала, а под левой – лопнула по шву куртка.

Элмтор протянул меч:

– Я готов выслушать твой план по захвату вражеской крепости!

Клинок принял Гхолал, но Элмтор и Сгомд глядели на Сот. Тогда начинающий маг неуверенно спросил:

– Зачем нам ее захватывать сейчас? Тварь, которая торопилась меня туда притащить, сдохла...

– Затем, чтобы узнать, какие твари там еще могут быть! – зло перебил Сгомд.

– И ты хочешь, чтобы я повел вас туда? – вновь спросил Сот. Мимо прошел Гхолал, сверкнул в темноте глазами, и Сот произнес жестким голосом:

– Ты, Элмтор, и твой боец – обычные воины. Вы обучены сражаться против людей, и я уверен, в этом вам мало равных. Но Гхолал и я – универсальные убийцы. Я не хочу, чтобы вы сложили головы зря – в той крепости, куда отправимся мы с Гхолом, вас ждет лишь смерть!

Даже в темноте Сот увидел, как от гнева начали вылезать из орбит глаза Элмтора. Предчувствие удара кулаком или мечом подтвердилось легким покалыванием перстня. То же самое предшествовало удару разъяренного Геррапа, когда Сот, пытаясь донести до Ласколы всю жестокость Адолрона, вlepил ей пощечину...

– Нет, они идут с нами! – громкий, властный голос Гхолала разорвал возникшую тишину. – Тварь, что явилась сегодня, не самая страшная в армии Туггарта – в этом я уверен! И в грядущей битве им придется научиться убивать не только людей. Поэтому я искренне надеюсь, что в крепости, куда мы собрались, найдется хоть один жуткий монстр, против которого и выступят Элмтор с...

Оборотень вопросительно взглянул на Сгомда, вынудив того поспешно назвать свое имя. Гхолал посмотрел на обоих, как командир взвода на новичков – его нечеловеческие глаза вспыхнули багровым огнем:

– Если вы не передумали!

ГЛАВА 4

После отъезда Гхолала и Элмтора Сот провел несколько крайне неприятных для него часов. Мучения начались, едва в комнату вошла пожилая женщина, которую Крысий Глаз звал своей матерью. Ее голос привел Сота в бешенство раньше, чем она договорила первое предложение. Потекли рассказы о том, насколько жутким может быть будущее, если победа в братской войне достанется Туггарту. Сот кивал, стиснув зубы, и гадал, когда разменявшая несколько десятков лет женщина приступит к азам здешней магии, которые, как уверял Крысий Глаз, Соту следует узнать в первую очередь. Но голос, словно ножом режущий слух, не смолкал, изредка прерываясь резкими вдохами, словно пожилая женщина то-ропилась рассказать все, что знала – спустя какое-то время Сот начал с надеждой поглядывать на дверь, ожидая, что она вот-вот распахнется под ударом Туггарта, который ввалится сюда с ордой безумных убийц...

Перед ним появилась кружка, до краев наполненная пенящимся напитком, по запаху отдаленно напоминающим пиво – подняв глаза, Сот увидел, как женщина жадно пьет из такой же кружки. Над ухом раздался голос ее сына:

– Она чувствует скорую гибель. Постарайся запомнить все, что она скажет...

– Чью гибель? – резко спросил Сот. Вдруг стало страшно –

без могучего непобедимого зверя, в которого превращается Гхолал, и он, и Крысий Глаз, будут размазаны по стенам, как мухи, кто бы ни пришел за их жизнями.

– Свою.

Сот вонзил глаза в напряженное лицо будущего правителя земель, в войну за которые он ввязался из-за призрачной надежды, что подарил оборотню Крысий Глаз. Мечта, что далека настолько, насколько не вообразить, ничтожный шанс обуздать неведомое создание, пересекающее миры, словно реки корабли, завладела Гхолалом. Сот видел в его глазах огонь, бушующее пламя Мортема, и почувствовал холод в сердце – кто из них сильнее стремиться покинуть Адолрон?

– Мы можем уйти, – вскочил Сот, – у тебя есть безопасные укрытия, где я могу без спешки выслушать твою мать?

– Не стоит дразнить смерть, – покачал головой Крысий Глаз, – избежав ее раз, во второй она причинит тебе гораздо больше страданий. От ее удара не увернуться, а время, которое ты потратишь, пытаясь спастись от неизбежного, лишь разозлит ее...

– Ты мне сюжет фильма рассказываешь?! – в ярости перебил Сот. – Сам веришь, о чем бредишь?! Какого черта ты тогда просил помощи, если собрался умирать, едва появится возможность?!

Крысий Глаз ответил через мгновение:

– Там, где смерть, всегда будет новая жизнь.

– Это как еще понимать? – нахмурился Сот.

– Когда придет время, моя гибель дарует жизнь моему сыну, – произнес Крысий Глаз, – жизнь в величии, а не жалкое существование в бегах, если Туггарту удастся победить...

– Тогда начинай учить меня магии! – зло перебил Сот. Обернулся к женщине за столом: – Научите атаковать и защищаться, управлять огнем и водой, или вся магия, что существует в вашем мире, это занудная болтовня?!

* * * * *

За пожилой женщиной, как заметил Сот, всегда и всюду ходил огромный мрачный воин. Он угрюмо косился на Сота все время, которое мать Крысиги Глаза тратила на рассказы об их семье, династии и вероломном предательстве Туггарта. Тяжелый и немигающий, как у змеи, взгляд отвлекал Сота, не давал сосредоточиться, отчего начинающий маг несколько раз терял нить рассказа и с отчаянием понимал, что когда начнутся уроки магии, он также не сможет полностью погрузиться в обучение, чувствуя, как его прожигают глаза стража.

Пожилая женщина, имя которой даже Крысий Глаз не назвал, представив ее как свою мать, видимо, заметила напряженность Сота, потому что тихо произнесла вдруг:

– Если появится угроза, Мниак и тебя защитит от нее!

Сот невольно посмотрел на могучего воина, мысленно сравнив его с Элмтором, и понял, что Мниак выше и шире.

– Это меня устраивает, – кивнул женщине Сот, – но я бы хотел приступить к обучению магии как можно скорее. Пе-

чальную историю вашей семьи я мог бы послушать, например, в перерывах или за обедом.

Краем глаза он заметил, как недовольно дернулся палец Мниака на рукояти огромного меча.

– Я рада твоему рвению, – улыбнулась женщина, – но прежде, чем мы приступим, ты должен выполнить упражнение, необходимое для магической практики. Это как разминка воина перед боем, но в твоём случае, ты разбудишь в самом себе способность черпать силу из своего перстня!

Сот почувствовал, как радостно забилося сердце в предвкушении.

– Я оставлю тебя на некоторое время, – произнесла пожилая женщина, – а ты до моего прихода будешь держать перед мысленным взором только свой перстень! Ни о чем другом думать нельзя, все посторонние мысли гони прочь. За закрытыми глазами ты должен видеть свой перстень также четко, как будто смотришь на него в яркий солнечный день! Ты можешь представить, что он рассыпает огонь вокруг себя или испускает молнии, но перстень должен быть в центре твоей мысли настолько ярко, насколько ты ему разрешишь!

Сот, чувствуя, как энтузиазма заметно поубавилось, кивнул пожилой женщине, соглашаясь. Первым в открытую дверь шагнул Мниак, затем пожилая женщина. Коротко обернувшись на пороге, она произнесла:

– Отнесись к этому упражнению, Сот, со всей серьезностью! Когда ты овладеешь им в достаточной степени, ты пой-

мешь, насколько оно важно в обучении магии и насколько могущественны будут твои заклинания при ежедневной практике!

Дверь закрылась без скрипа, Сот остался в комнате один.

* * * *

Прежде чем приступить к странному упражнению, Сот внимательно рассмотрел перстень, стараясь запомнить каждую грань, каждый инкрустированный камень, тоненькие полоски металла между ними и то, как выглядит перстень с разных углов и под разным освещением.

Закрыв глаза, Сот смог удержать образ перстня лишь несколько секунд при первой попытке. Сразу же перед закрытыми глазами поплыли какие-то воспоминания, увидел горящую Игнис в степи, заново вошел в жуткий лесной храм ужасной тени, затем вспомнил вкус мяса в трактире Адолрона, которое ел последним до перелета в этот мир, и начал думать о том, что если его посолить и дожарить, то оно вполне может быть вкусным...

Сот открыл глаза, глубоко вдохнул и выдохнул. Затем сделал это еще два раза и вновь закрыл глаза. Он представил, как из перстня бьет луч красной, прожигающей все на своем пути энергии, как из бластера. В следующий миг луч стал расширяться, чтобы превратиться в широкую красную реку, а затем стать стекающей с вулкана лавой...

В девятый или десятый раз, закрывая глаза, Сот стал мысленно держать перстень в руках. Крутил его, рассматривал

со всех сторон, сначала положил его на стол, но когда стол начал превращаться в дорогу, вновь взял перстень в руки. Его собственные руки начали изменяться, и Сот торопливо подвесил перстень на тонкой нитке. Чуть покачивая его перед собой, он видел, как солнечные лучи играют на его гранях, как переливаются всеми цветами радуги крошечные камни в пазах. Затем пошел дождь, и Сот увидел, как стекают его капли по перстню, как вода проникает в мельчайшие трещины в металле, очищая его...

Чей-то голос настойчиво проникал в голову Сота, и он нехотя открыл глаза. Увидел, что перед ним Крысий Глаз с шевелящимися губами, дверь за его спиной, а рядом стены, но перед всем этим еще плавал образ перстня...

Дверь слетела с петель, накрыла собой Крысого Глаза. Сот схватил, до чего успел дотянуться – стул, выставил перед собой, закрываясь от летящего в живот клинка. Прыгнул в бок, закрыл глаза и расслабился...

Перед глазами – чернота, в голове – пустота. Этот миг был краток, но его хватило, чтобы сплести в очищенном для магии разуме замысловатый рисунок мыслей...

Сот распахнул глаза, ощутил, как губы ширяться в кровавой улыбке. Воин, что атаковал его мечом, замер вместе с такими же затянутыми в кожаные доспехи незнакомцами в трех шагах. Сот ощутил болезненный ожог перстня – теперь атакует он...

Гибкий искрящийся кнут вырвался из его руки, змеей

пронесся по полу, оставив на ней огненный след. В следующий миг Сот увидел, как побелели лица стоящих перед ним людей – и с криком обрушил кнут на ближайшего незнакомца. Смертоносная магия рассекла ему грудь до паха, сквозь завесу искр Сот увидел разлетающиеся в стороны руки и ноги. В комнате словно взорвался гигантский мешок с кровью – Сот ощутил ее вкус на губах, увидел, как она с ног до головы забрызгала незнакомцев, и замахнулся, выбирая вторую жертву. Свирепая радость захлестнула разум, а магический кнут вдруг стал тускнеть, искры в нем стремительно гасли. Улыбка мгновенно исчезла с губ Сота, он ощутил страх – торопливо ударил кнутом повернувшего к нему спиной незнакомца. Оглушительный вопль резанул по ушам, Сот увидел, как созданный им кнут погрузился в плоть человека, чтобы в следующий миг вырваться из правого бока вместе с кишками и обломками ребер. Жжение прекратилось – Сот бросил взгляд на собственную руку и с ужасом увидел, как раскаленный перстень стремительно приобретал привычный цвет.

Грохот и короткий крик заставил поднять глаза – Крысий Глаз отпрыгнул от обезглавленного тела, медленно падающего на пол, и, коротко замахнувшись, ударил мечом последнего оставшегося в живых незнакомца. Тот в отчаянии выставил перед собой руку, но, едва лишившись ее, с воплем кинулся в слепую атаку и налетел на выставленный клинок.

– Впечатлил, – тяжело произнес Крысий Глаз, освобождая меч из трупа.

– Больше всего – себя! – прошептал Сот.

Колени дрожали, к горлу подступила тошнота.

– Странно, что их явилось так мало, – услышал Сот голос, которым говорил Крысий Глаз, – словно знали, что здесь нет ни одного воина...

Виски начало сводить болью плохого предчувствия.

– Где? – после первого же слова Сот невольно заткнулся, вопросительно обернулся. Крысий Глаз сразу отвел глаза, голос дрогнул, когда раздался ответ:

– Мертва!

Уши заложило непонятным шумом, грудь сковала боль.

* * * * *

Он очнулся от сильной тряски. Распахнул глаза, увидел окружающий его полумрак, услышал скрип дерева и отчаянно кинулся искать выход к просачивающемуся сквозь узкие щели свету. Мысль о том, что его положили в гроб и везут хоронить, превратилась в жуткую панику. Руки скребли шершавые доски, загоняя под кожу острые занозы, но боли не было – лишь сжигающая мозг паника...

Свет ударил по глазам, заставил сильно зажмуриться. Сот рухнул вниз, невольно вскрикнул, когда ударился обо что-то твердое лицом. Сквозь слезы открыл глаза, увидел плавающие перед ним фигуры, торопливо вскочил на ноги. Ощутил на губах соленый вкус – вкус крови, который ощущал совсем недавно. Крови, которой он лишил явившегося его убить человека вместе с жизнью последнего...

Фигуры приобрели отчетливость, Сот начал различать лица.

– Где мы? – крикнул он, едва узнав в одном из окружающих его людей Крысиго Глаза.

За вершинами дальних деревьев увидел кровавое солнце. По обе стороны от Сота поднимались отвесные скалы с острыми выступами, еще выше росли чахлые кустики, виднелись прорвавшиеся сквозь камень к свободе древесные корни. Впереди, в паре сотне шагов Сот рассмотрел постепенно приходящими к нормальному зрению глазами узкий проход в скалы. У него стояли четыре вооруженных огромными луками свирепого вида воина, чьи наконечники стрел были направлены, как показалось Соту, ему в лицо.

Невольно обернувшись, он увидел круто поднимающуюся вверх каменистую тропу, перегороженную широкой телегой на шести деревянных колесах. На крыше сидели двое, держа на коленях обнаженные мечи – чуть ниже Сот встретился взглядом с возницей, толстым мужчиной лет пятидесяти с мрачным лицом. Повернув голову в обратную сторону, Сот открыл рот, чтобы вновь спросить, но Крысий Глаз опередил:

– Мы прибыли в одно из нескольких убежищ на пути к замку Туггарта. Проведем здесь пару дней, пока нас не догонят Элмтор и...

– Гхолал?! – выкрикнул Сот.

Крысий Глаз кивнул.

– Как давно мы покинули дом твоей матери? – внезапно Сот почувствовал себя виноватым в ее смерти. Мощь перстня, которой он научился пользоваться именно благодаря пожилой женщине, не смогла помочь, чтобы предотвратить всего одну смерть – такими темпами, в скором будущем Сот не сможет защитить даже себя.

– Два дня назад, – ответил Крысий Глаз.

Глаза Сота полезли на лоб.

– Все это время...

– Ты был без сознания, – торопливо кивнул Крысий Глаз, – если б не слабое сердцебиение, сочли бы тебя мертвым. Мы похоронили мою мать и отправили гонца к Элмтору с координатами места, перед которым сейчас стоим, чтобы он двигался напрямую к нам.

– Но почему... – прошептал Сот.

– С непривычки. Чем чаще тренируешься, тем сильнее ты становишься – этот метод работает в любом деле, будь то бой на мечах или...

Крысий Глаз усмехнулся:

– Огненных кнутах.

* * * *

Сот нервно хлебал жидкое варево, предложенное походным поваром. Вокруг сновали люди, орали друг на друга, спорили, бросались угрозами, затем – кружками и тарелками...

Едва в поле зрение появился Крысий Глаз, Сот мгновенно

оказался рядом.

– Когда к нам присоединится отряд Элмтора?

Крысий Глаз, коротко взглянув на Соту, произнес нехотя:

– Мне показалось, или ты чувствуешь себя неуверенно без Гхолала?

– Он сильнее, чем ты думаешь, – ответил Сот, – и намного опаснее...

– Опаснее Элмтора? – усмехнулся Крысий Глаз. – Я собственными глазами видел, как Элмтор голыми руками разорвал глотки троим вооруженным громилам, подосланных Туггартом, чтобы прикончить меня, пока я спал. Гхолал способен на такое?

Сот, вызвав в памяти пугающий образ Мортема, тоже усмехнулся.

– Он способен на большее.

Крысий Глаз покачал головой:

– Поверю, когда увижу. А пока...

– Твой колдун не лжет! – громоподобный голос заставил Соту вздрогнуть, резко обернуться. К нему шел Элмтор, за ним – вооруженные копьями молодые женщины в толстых мужских курках.

– Рад, что добрались так быстро! – Крысий Глаз приветствовал начальника личной стражи едва заметным кивком.

– Никого не потеряли по дороге? – зло спросил Сот.

– Твой друг не ребенок, не заблудиться, – коротко взглянул на него Элмтор, – он появиться позже, потому, как при-

крывал наши тылы, пока мы добирались сюда...

– Надеюсь, ты говоришь правду! – сквозь зубы процедил Сот.

ГЛАВА 5

Утром пошел снег.

Соту швырнули пропахшую костром куртку из шерсти неведомого ему животного, которую он торопливо надел. Воины спешно собирались, Крысий Глаз и Элмтор, отойдя к выходу из пещеры, что-то обсуждали с мрачными лицами.

Когда все воины – хмурые мужчины и женщины с ледяными глазами – выстроились в два ряда, одновременно швырнув мечи в ножны с оглушающим звоном, Сот, дрожа от ярости, не сводил глаз с Элмтора. Один за другим воины, получив одобрительный кивок Крысого Глаза, стали покидать пещеру, снаружи начали раздаваться крики и конское ржание, а Сот, чувствуя, как раскаляется перстень на его пальце, направился к Элмтору.

– Выходит, ты солгал! – с трудом сдерживаясь, чтобы не обрушить на главного защитника будущего правителя всех земель этого мира пропитанную магией ярость, Сот замер в трех шагах от Элмтора.

Могучий воин ответил без промедления:

– Если ты...

– Я сожгу тебя в пепел!!! – взревел Сот, мгновенно ощутив, как раскаленный, рассыпающийся обжигающими искрами кнут стал продолжением его руки. Успев увидеть в глазах Элмтора мелькнувший страх, с торжествующей ухмыл-

кой рявкнул:

– Твой меч... Для меня он – не страшнее ложки!

Краем глаза Сот заметил, как в его направлении шагнул Крысий Глаз.

– Твой телохранитель соврал, потому что я не вижу Гхолала! – Сот вернул полный ненависти взгляд на Элмтора, чьи пальцы стискивали рукоять меча, но обнажать клинок воин благоразумно не спешил. – Что ты сделал с ним?!

– Разве могу я что-нибудь сделать с таким, как Гхолал? – мрачно ответил Элмтор.

Сот чувствовал, как медленно сходит с ума от безумной ярости, которую Элмтор лишь распалаял, оттягивая так нужный магу ответ. Да, теперь лишь так будут к нему обращаться – маг Сот, и это имя прогремит сначала в этом жалком мире, затем ворвется, как ураган, в Адолрон!

– Мы не уйдем, пока они не вернуться, – как издалека услышал голос, которым обратился к нему Крысий Глаз.

Сот торопливо выдохнул скопившийся в легких воздух.

– Они?

– Вместе с Гхолалом наш тыл прикрывали двое моих лучших убийц, – произнес Элмтор, – как видишь, не ты один заинтересован в том, чтобы не спешить с уходом.

Сот остывал – быстрее, чем вонзенный в снег раскаленный, только что выкованный меч.

Голосов за пределами пещеры слышал все меньше, вскоре стихло и конское ржание. Взглянув направо, Сот не успел

задать вопрос – Крысий Глаз ответил на него раньше:

– Воины уходят прямо сейчас. Возможную засаду они встретят первыми – они же успеют отправить к нам гонца, который и сообщит, каким путем не стоит двигаться к убежищу в горах...

– Где твоя армия, Крысий Глаз? – перебил Сот.

– Скоро ты увидишь ее, – пообещал Крысий Глаз, – но к этому времени тебе еще многому предстоит научиться. Когда ты выйдешь перед моими воинами, я хочу, чтобы ты продемонстрировал им всю свою магическую мощь. Пусть они уверуют в победу, как святые в монастырях верят в своих богов, и без страха отправятся сокрушать войска Туггарта.

Сот разочарованно отвернулся – не такого ответа ждал.

* * * *

До самого вечера Сот пытался создать из перстня магию другой, противоположной огню стихии. Но концентрация постоянно сбивалась на Игнис – ее лицо, испуганно-обрадованное всплывало раз за разом. Сот смахивал его в сторону, будто страницу книги, затем мысленно тушил ее пламя струей воды из перстня, представляя, как сначала в жидкость превращается рука, затем верх тела, а потом и он целиком...

Но единственная жидкость, которой Сот добился, был пот на его лбу. Чувствуя, как пульсируют болью виски от долгого напряжения, посмотрел сначала на Элмтора, затем перевел взгляд на того, кому воин беспрекословно подчинялся.

Крысий Глаз неспешно взобрался на коня, посмотрел сверху на Сота и произнес:

– Я поеду к Убежищу...

– Один? – мгновенно спросил Сот.

Крысий Глаз стиснул поводья до скрипа, и Сот понял, насколько он разозлил его тем, что перебил. Но следующей мыслью было невольное замечание слишком частых в последнее время, а если быть точным, сразу после ухода Гхола-ла резких, с трудом контролируемых вспышек гнева у Крысиго Глаза. Вслух Сот произнес:

– Я думаю, будет безопаснее ехать нам вчетвером...

Едва Крысий Глаз открыл рот, Сот тут же замолчал. Вдруг резко захотелось услышать, чем он объяснит свой неожиданный отъезд и оставит его с Элмтором дожидаться Гхола-ла с двумя вымышленными воинами. Но Крысий Глаз лишь глубоко вдохнул холодный воздух и вопросительно посмотрел на Сота, отчего Сот договорил:

– Ведь именно для твоей защиты мы все здесь и собрались!

В наступающих сумерках лицо Крысиго Глаза казалось бледным, но голос все также звучал уверенно:

– Я должен прибыть в Убежище как можно быстрее, чтобы встретить в нем недавно присоединившихся к моей армии воинов. Их командиры захотят увидеть своего будущего властелина и услышать от него вдохновляющую на победу речь, иначе они могут пополнить ряды войска моего брата,

если решат, что я недостаточно их уважаю, чтобы общаться с ними лично. Сейчас очень важно, Сот, найти как можно больше союзников в грядущей войне, потому что в противном случае убивать Туггарта мы пойдем вчетвером!

У Сота крутилось на языке около десятка аргументов, легко способных оспорить решение Крысиго Глаза, и он без раздумий озвучил бы как минимум три из них, но его прервал шум. Вслушиваясь, он разобрал голос Элмтора, который постоянно прерывался какими-то хрипами и быстрым шепотом. Сот нашел взглядом воина и удивленно вскинул брови: тот со злым лицом что-то спрашивал у молодой женщины, перепачканной грязью с ног до головы. В шаге от них растерянно топталась еще одна женщина, еще грязнее той, с кем говорил Элмтор.

На поясе у обеих ножны без мечей, в глазах – страх. Сот сначала ощутил некое удовлетворение при мысли о том, насколько обе девушки поражены и напуганы ликом Мортама, в которого превращается Гхолал. Но затем стал присматриваться к быстро шевелящимся губам той, что говорила с Элмтором, и вдруг четко прочитал по ним: «...Гхолал остался, когда явилось чудовище...»

Краем уха услышал, как что-то спрашивает Крысий Глаз, но Сот мгновенно вскочил, словно по воздуху пролетел разделяющее их с Элмтором расстояние и, оттолкнув воина, впился глазами в лицо девушки.

– Повтори! – Сот услышал свой голос, ощутил металл

в нем и жестокость. Слабое покалывание пальца намекнуло, что магическая мощь готова явиться по первому зову...

* * * *

Кирнил говорила быстро, ее голос дрожал...

Но основное Сот сумел понять, хоть и с трудом, потому что речь молодой женщины была спутана, часто прерывалась и была разорвана на несколько частей, которые Соту пришлось сначала самостоятельно, затем с помощью Элмтора и второй женщины, Алвсты, сложить в один цельный рассказ.

Крысий Глаз вскрикнул, что надо немедленно идти за Гхолалом, Элмтор тут же стал накидывать варианты для спасения оборотня из плена, а Сот отошел от них в сторону...

Только что он узнал о Сдааке, возможно, сильнейшем колдуне этого мира. Если верить рассказу Кирнил, созданное им существо с именем Мотумир пленило Гхолала без боя, что само по себе никак не укладывается в голове Сота, потому что Сот видел Гхолала в облике Мортема. И до сегодняшнего момента даже представить не мог, чтобы кто-то был способен справиться с его зверем в бою, не говоря уже о том, чтобы пленить без единого удара...

Сот отвлекся на мгновение от своих мыслей, что с каждой секундой становились только мрачнее, на Крысигу Глаза. Почему у вечернего костра тот ни разу и словом не обмолвился о Сдааке? Сот не верил, что Крысий Глаз про него не знал, поэтому злость в нем крепчала. Почему вместо того,

чтобы долго и красочно рассказывать о скорой победе над братом, Крысий Глаз не уделил и минуты на то, чтобы сообщить Соту о самом серьезном противнике, с которым начинающему магу предстоит схлестнуться в смертельном бою?!

Раскаляющийся перстень намекал, что пора успокоиться. Но Сот не хотел успокаиваться, он кожей чувствовал огромное количество несказанных, но крайне важных деталей предстоящей битвы с Туггартом, которые его брат по непонятным причинам не говорил. А сейчас Крысий Глаз забирался в седло, рядом с ним с помощью Алвсты оказалась Кирнил...

– Мы едем в Убежище немедленно! – наполнил пещеру его голос. В следующий миг Крысий Глаз взглянул на Соту: – Без помощи лекаря Кирнил потеряет ногу!

Сот молчал, смотрел угрюмо.

– Я перехвачу идущий сюда отряд и вместе с ними мы отправимся за Гхолалом, – произнес Элмтор, ему кивнула Алвста. Затем Элмтор обратился к Соту:

– Если колдун Туггарта будет там, без твоей магии нам не обойтись!

Отметив про себя, как упрямо Элмтор не называет его по имени, Сот недовольно обернулся:

– Почему я узнаю о маге Сдааке только после того, как он захватил в плен Гхолала?

Крысий Глаз ответил без промедления:

– До сегодняшнего дня меня уверяли, что Сдаак послед-

ние пять лет не выходил из своего подземелья, ставя жуткие эксперименты на себе и своих рабах...

– Я надеюсь, ты накажешь тех, кто тебе это сказал! – вновь перебил Сот, на этот раз, почувствовав истинное наслаждение от разозлившегося Крысиго Глаза. – Потому что если спасение Гхолала не удастся, ты потеряешь сразу двух сильнейших солдат в своей армии!

* * * *

Сот устал, его приводило в бешенство все, начиная от непроглядной тьмы ночного леса, сквозь который бежали, до толкающихся со всех сторон воинов. Запах их немых тел и хриплое дыхание вдруг напомнили начинающему магу первые дни в Адолроне, когда точно также он с друзьями пробирался через лес, подгоняемые щедрыми ударами пленивших их ублюдков...

Когда ведущий их отряд невидимый в темноте Элмтор коротко свистнул наподобие птицы, все резко остановились. Из-за ударов разогнавшегося сердца и собственного надсадного дыхания Сот ничего не слышал, с трудом разглядел рядом с собой несколько темных пятен, скопившихся за деревьями. Окрестив их воинами Элмтора, Сот с немалой долей злости захотел увидеть рядом с собой Крысиго Глаза, который вместо того, чтобы участвовать в спасении Гхолала, повез в Убежище раненую Кирнил. Сота передернуло, когда вспомнил, как его тошнило после первых часов непрерывного бега сквозь лес...

Он услышал голоса неподалеку, повернув голову вправо, не увидел темных пятен за деревьями. В следующий миг голоса вдруг стали громче, стали раздаваться со всех сторон, наполнились яростью, иные – страхом. Сот, не веря, что, как Культр в темнице, проспал начало атаки, вскочил с земли, на которой сидел, и побежал на свет костров, между которыми мелькали человеческие фигуры.

Вылетел из кустов, из руки уже вырвался рассыпающий искры огненный кнут. Сот увидел разбросанные на земле окровавленные тела, но не удержался и с удовольствием ударил кнутом по пытающемуся уползти раненому. В густом веере искр он не увидел брызг крови и оторванных конечностей, но почувствовал наслаждение – наверное, то же самое чувствует Гхолал, превращаясь в Мортема...

Сот вдруг услышал судорожное хлопанье крыльев. Вскинув голову, он успел увидеть лишь неясный силуэт, затем острейшая боль пронзила грудь, оторвала от земли. Сот попытался закричать, но не смог – кнута в его руке уже не было. Затем он попытался освободиться от причиняющих адскую боль огромных когтей в собственной груди – и лишь тогда пришло осознание того, что раны, нанесенные этими когтями, он пережить не сможет. Без Ласколы, которая осталась в Адолроне, не сможет...

Сот, слабея, попытался рассмотреть огромную тварь, что схватила его, но вместо этого с ужасом увидел мелькающие под ним верхушки деревьев...

Глава 6

Голод терзал, как нож, но сильнее злили онемевшие по самые плечи руки. Огромный двуручный меч, что с легкостью разрубает любого человека надвое, с невыносимой силой тянул вытянутые с ним руки к земле. Туггарт уже давно чувствовал болезненное покалывание под кожей, ощущал дрожащие от долгого напряжения мышцы спины, словно воочию видел стекающие по ним капли пота...

Он знал, что одно слово – и закрытые сейчас двери мгновенно распахнутся. По его желанию в них начнут вносить блюда с жареным мясом всех известных в этих землях животных, что будут истекать горячим соком на широких подносах...

Туггарт зарычал, как зверь. Тяжелое упражнение, которое он выполняет уже не один час, призвано избавить человека от слабостей и научить справляться с любыми прихотями тела. Один из его колдунов, однажды встреченный Туггартом за этим упражнением, выполнял его, просто вытянув перед собой руки. Но ни разу не проигравший за свою жизнь ни одного боя Туггарт был уверен, что для себя он обязан усложнить упражнение настолько, чтобы после его выполнения он был измотан, как после долгого поединка с несколькими противниками. С того момента каждый рассвет Туггарт встречал со своим чудовищным мечом на вытянутых ру-

ках и не опускал их, пока пальцы могли удерживать жесткую рукоять...

...Стук в дверь. Туггарт расвирепел, ибо чувствовал, что может еще несколько минут продержаться меч, но в следующий миг его пальцы словно разом лишились всех мышц и костей, и меч резко выскользнул из потных ладоней...

– Входи! – оглушительно даже для самого себя крикнул Туггарт, поймав падающий меч и, не глядя, вернул его в ножны. По телу разливалось тепло, мышцы с наслаждением расслаблялись, и Туггарту пришлось усилием воли сдерживать растягивающиеся в довольной улыбке губы.

Двери медленно раскрылись внутрь огромного зала, где тренировался Туггарт, и через них прошел огромный, закованный в броню воин. Пока он не начал говорить, Туггарт отметил высокое качество доспехов, что скрывали все тело человека, кроме глаз, и с долей досады подумал о том, что зря казнил создателя этой брони за двухдневное опоздание.

– Главнокомандующий разведотрядами северных территорий прибыл, мой господин!

Туггарт заметил, что глаза вошедшего в его покои воина на мгновение скосились в сторону ложа, где под тяжелыми шкурами шевелились рабыни.

– Имя! – резко потребовал Туггарт.

– Эрруантр! – тут же отчеканил воин.

– Твое имя, мечник! – раздраженно произнес Туггарт.

– Аволис, мой господин!

– Как давно ты вступил в ряды моей личной стражи? – Туггарт сделал шаг.

– Семь дней назад, мой господин! – Аволис теперь смотрел только прямо, мимо колон, что выходили на балкон, за которым неспешно поднималось солнце.

– Чем ты заслужил право быть здесь? – Туггарт отстегнул пояс с мечом, оставил у ложа.

– Своим клинком и...

Туггарт прыгнул с того места, где стоял. Успел увидеть расширившиеся от страха глаза воина...

– Когда я спрашиваю, чем ты лучше остальных, называй все, что ты сделал, чтобы быть лучше них! – проревел Туггарт в лицо распластанного на каменном полу воина.

Аволис смотрел, не смея моргать, на своего повелителя, дыша с хрипами. Измятый после чудовищного удара доспех с левой стороны груди вонзился в кожу, наполняя острой болью. В краткий миг падения на каменный пол Аволис услышал хруст – металл брони или его ребра?

– Я перехватил отряд вашего брата, грабящий одно из наших дальних поселений, и пленил каждого воина живым! – торопясь и захлебываясь словами, выпалил Аволис.

– Скажи Эрруантру, я готов его принять!

* * * *

Эрруантр, командир всех семи взводов магией созданных существ и людей, что под сотней разных масок и обликов передают информацию из каждого города обжитой земли,

неловко замолчал под недовольным взглядом Туггарта.

– Что ты можешь мне сказать о Сдааке на этот момент? – неожиданный вопрос сбил Эрруантру дыхание, но уже через миг он дал ответ:

– Сильнее него я не встречал колдунов...

– Ты его боишься?

Эрруантр на мгновение замолчал.

– Я боюсь не его, а того, что он способен сделать с человеческим телом!

Туггарт поморщился.

– Если твои ищейки обнаружат где-то в глухих лесах севера или безжизненных, как врут жители приграничных с ними деревень, пустынях востока колдуна, что по силе может сравниться со Сдааком, как быстро я узнаю об этом?

Эрруантр напряженно молчал. Чувствовал, что любой его ответ не понравится Туггарту, и отчаянно желал, чтобы правитель продолжил говорить, тем самым избавив Эрруантра от ответа на внезапный вопрос. Но тяжелый, пристальный взгляд не отпускал, и Эрруантр понял, что молчать дольше смертельно опасно.

– Это зависит от расстояния...

– Если начнется ливень с грозой, продолжит ли твой гонец путь, чтобы как можно быстрее сообщить мне плохую новость? – вновь перебил Туггарт. – Или встретит войско моего брата, что тайно подбирается к моим владениям? А может быть, твоя ищейка наткнется на стаю волков в ночном лесу –

сможет ли выжить после такой встречи?

Эрруантр чувствовал, как разгорается головная боль. В горле пересохло, ладони вспотели. Нервно проглотив ком в горле, Эрруантр произнес с натугой:

– Он не посмеет вернуться, если не выполнит приказ...

– В таком случае, для меня он бесполезен! – повысил голос Туггарт. – Для чего мне нужен ты, Эрруантр, если враг может появиться у моего порога раньше твоего гонца?

В виски словно медленно вонзали раскаленные иглы, и Эрруантр лишь сейчас осознал, что начавшийся так хорошо день может стать последним в его жизни...

– Но я вызвал тебя, Эрруантр, не для того, чтобы убить, – донесся голос Туггарта, – твои сборщики сведений о продвижении моего брата и его войск полезны и своевременны...

Туггарт на миг замолчал:

– Пока что своевременны. Я вызвал тебя сегодня, чтобы представить тебе новых членов твоей армии следопытов!

Эрруантр, чувствуя облегчение, медленно и глубоко вдохнул.

– Магия Сдаака сумела подчинить существ, что не переносят солнечного света! – произнес Туггарт. – Они слепы, потому что всю свою жизнь проводят в кромешной тьме глубоких пещер, где и были обнаружены. Но их слух настолько тонок, что огромные расстояния не уберегут злые языки от кары за их мерзкие слова!

Эрруантр невольно окинул взглядом все темные углы

за колоннами, вдруг сильно захотев узреть странных существ. Но, как и ожидал, никого не увидел...

* * * *

Перед Эрруантром опустился на колени обнаженный, перепачканный грязью человек. На спине вдоль боков зияли, но не кровоточили, страшные раны – наголо бритый череп склонившегося крест-накрест пересекали три коротких и один длинный шрамы – последний перечеркивал первые три.

Эрруантр с интересом рассматривал мгновение назад появившегося человека. Точнее, получеловека – Туггарт, после недавней встречи, с которым Эрруантр несколько дней не мог уснуть, принял в ряды своей стремительно увеличивающейся армии этих существ из самых мрачных глубин земли чуть больше месяца назад, присвоив им звание разведчиков. И, надо признать, справлялись они намного лучше любого из тех, кого Эрруантр отправлял на поиски или в погоню за вояками Крысиго Глаза. Способность мгновенно отращивать огромные отвратительные крылья с перепонками позволяли коллотнинтам, как их называл Туггарт, преодолевать огромные расстояния и незаметно подкрадываться даже к самым зорким часовым.

Наконец, Эрруантр произнес:

– Докладывай.

Существо резко вскинуло голову, чуть не заставив Эрруантра вздрогнуть под немигающим взглядом абсолютно

белых слепых глаз. Туггарт или кто-то из тех, кто вместе с ним нашел коллотнинтов в непроглядных подземельях здешних гор, говорил, что они подобны летучим мышам: ничего не видят, но могут услышать, как упавший с дерева лист коснется земли на расстоянии в несколько дней пути от них самих.

Голос сильно походил на клекот простуженной птицы:

– Сдаак и Мотумир встретились с одним из пришельцев.

– Прикончили его?! – оживился Эрруантр, привстав с трона. Он находился в захваченном три дня назад городе, чей правитель оказался слишком богат для таких небольших по размерам и населению городов. Поэтому Эрруантр удивился, узнав, что половина всех домов составляла дворец главы города, в котором жил лишь он и десятки рабынь, покупаемых и привозимых, как позже выяснилось, из-за моря. Большой зал, в котором находился трон, раньше был площадью, на которой вешали неугодных правителю людей, только Эрруантр, едва войдя сюда с головой последнего хозяина города, сразу припал глазами к трону. Он был сотворен из цельного куска черного дерева, а подлокотники со спинкой были облиты золотом – Эрруантр тут же решил, что после сожжения города заберет трон с собой.

Существо, не отводя жуткого взгляда, ответило незамедлительно:

– Оставили в живых...

– Зачем?! – вскочил Эрруантр. – Самоуверенность Сдаака

ставит под угрозу все, что ему поручается!

В двери коротко ударили. Эрруантр бросил взгляд через весь зал, мимо увешанных оружием колон и стен. Высокие створки дверей медленно раскрылись, в их проеме появился могучего телосложения воин в рогатом шлеме. На плече висел широкий щит, за другое плечо хватался руками пожилой мужчина в рваной окровавленной одежде. Воин держал его закованными в металлические перчатки пальцами за горло, не обращая внимания на тщетные попытки пленного вырваться. Он так и прошел через весь зал, держа старика на весу, в нескольких шагах от Эрруантра, коротко взглянув на склонившееся человекоподобное существо, заговорил сильным громким голосом:

– Перед своей смертью старик пожелал предречь твою, Эрруантр!

Эрруантр коротко двинул рукой в сторону коллотнинта, в следующий миг, разорвав едва зажившие раны, под потолок взметнулись огромные крылья с просвечивающимися в свете факелов перепонками. Эрруантр видел, как побелел старик: остановившимся взглядом он проводил метнувшееся к одному из десятка распахнутых окон и исчезнувшее в нем существо.

– Я слушаю, – сказал Эрруантр старику, с удовольствием увидев заполнивший его глаза ужас. – Но сначала ты ответь мне: почему вы кидаетесь на моих воинов безоружными? Где мечи, топоры и копья? Где палки и камни, в конце концов?

Или все живущие здесь – безумны?!

Старик закатил глаза, захрипел. Эрруантр двинул пальцем – огромный воин разжал руку, и пленник бесформенным мешком свалился на устланный толстыми коврами пол. Хрипы мгновенно сменились жадными вдохами.

– Вы разбудили древнее чудовище, войдя в наш город с оружием! – едва успокоив дыхание, крикнул старик. С помощью рук он сел, при попытке встать принял удар вбок и свалился на колени, приняв позу, в которой минуту назад находился коллотнинт.

– И где сейчас это чудовище? – без интереса спросил Эрруантр. Внезапно захотелось, чтобы слова старика оказались правдой, и с потолка свалился бы жуткий монстр и хоть немного разбавил бы скучный захват этого безоружного города.

– Ты умрешь ровно через сутки! – как проклятье, произнес старик. Его голос стал тверже, взгляд – тяжелее. – И последним, что увидят твои глаза...

– Но если я прямо сейчас выколю твои, дальнейшее для тебя не будет иметь никакого смысла! – перебил Эрруантр.

Старик, не отводя взгляда, ответил:

– Это не спасет тебя от смерти.

Эрруантр лениво взглянул на воина. Тот протянул руку, стиснул пальцы на худой старческой шее. Старик захрипел, задергал ногами, его ногти с тихим скрипом царапали металл на запястье воина.

Эрруантр направился к узкому балкону. Откинув тяжелые занавески, он ощутил удар теплого ночного воздуха в лицо – одновременно с этим за спиной стихли хрипы.

Огромная луна заливала мир мертвенно-бледным светом. Боковым зрением Эрруантр заметил застывшую на отвесной стене фигуру, спросил:

– Ты сможешь убить пришельца до рассвета?

Коллотнинт остался недвижим, как статуя, но Эрруантр услышал клекот:

– Да.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 7

Долго спускались на дно обрыва.

Короткая пробежка сквозь черный лес закончилась за несколько десятков шагов до засыпанного белым песком круга в центре широкой поляны. Вокруг этого круга в землю были воткнуты факелы, внутри круга – холм в человеческий рост высотой из такого же ослепительно-белого песка.

– Очень похоже на ловушку, – шепотом произнес Сгомд, до рези в глазах всматриваясь, но не находя ни единого следа человека или отпечатка звериной лапы на ровном слое белого песка.

– Нет, это вход в крепость, спрятанную под землей! – возразил Сот. – Осталось понять, как войти...

– Сгомд! – раздался голос Элмтора из темноты. – Пусти стрелу!

Сот услышал тихий щелчок, в следующий миг вырвавшаяся из тьмы леса стрела вонзилась в белый песок круга и... исчезла в нем!

Сот не успел сказать, что Сгомду следовало бы стрелять с меньшей силой, потому что в следующий миг из-за деревьев выбежал Гхолал. Быстро преодолев расстояние до осве-

ценного факелами круга, он с разбега прыгнул прямо в середину холма из белого песка и... исчез в нем, как исчезла стрела Сгомда!

– Какого черта... – Сот машинально сорвался с места, выбежал вслед за исчезнувшим оборотнем из леса, но, в отличие от последнего, растерянно замер перед кругом из белого песка.

– Ты знал, что он так сделает?! – яростно прорычал, оказавшись слева, Элмтор. Видя, что Сот стоит с раскрытым ртом и хлопает глазами, не в силах произнести ни слова, Элмтор развернулся к Сгомду.

– Мне кажется, Гхолал догадался, как попасть в подземную крепость, – произнес воин, настороженно глядя по сторонам, – когда исчезла стрела, я сам чуть не кинулся за ней. Потому что, если это действительно вход, то, в отличие от этой стороны, с той его точно охраняют...

– А это значит, что Гхолалу может понадобиться наша помощь! – резко закончил за Сгомда Элмтор и, схватив Сота за плечо, шагнул в круг.

Не удержался, на миг зажмурился, но когда вновь открыл глаза, Элмтор увидел бегущих к нему трех вооруженных топорами на длинных рукоятях воинов. Пока расстояние между ним и противниками стремительно сокращалось, Элмтор успел увидеть два окровавленных трупа на земле – из шеи одного торчала стрела.

Первого нападающего Элмтор встретил своим излюблен-

ным приемом: коротким ударом меча срезал пальцы, державшие рукоять топора, а затем тем же мечом отрубил голову с перекошенным от боли лицом. Справа раздался хруст костей – краем глаза Элмтор видел Сгомда, вытаскивающего из груди второго нападающего свой клинок.

Слева обдало жаром – быстро повернувшись, чтобы увидеть раскатившиеся по земле горящие останки третьего противника, Элмтор усмехнулся:

– Пришел в себя?

Сот, резким выдохом заставив исчезнуть огненную плеть, кивнул:

– Идем дальше!

Элмтор огляделся лишь сейчас. Они стояли в нешироком каменном коридоре – каменные глыбы в стенах местами треснули, их края осыпались. Под ногами – утоптанная, забрызганная кровью грязная земля, в двух десятках шагов впереди коридор заканчивался приоткрытой дверью, из-за которой доносились приглушенные расстоянием злые мужские голоса.

– Выходим! – коротко приказал Элмтор.

Перед самой дверью его опередил Сот. В руке молодого мага вновь рассыпала шипящие искры огненная плеть...

За дверью царил яркий день. Залитая солнцем площадь около сотни шагов в длину – дальше Элмтор увидел каменные стены высотой в два человеческих роста. Справа, в сотне шагов, эти стены упирались в огромную башню, формой

напоминающую яйцо – входом в нее служила овальная металлическая дверь, которая сияла на солнце так, что слезились глаза. У этой двери топтались пятеро мужчин могучего телосложения, в руках которых – короткие мечи с расширяющимися к концу лезвиями.

У одного из них удивленно вытянулось лицо – в него и вонзилась стрела. Мертвец начал падать, задел стоящего к нему боком другого воина, тем самым заставив оставшихся четверых незнакомцев развернуться к выбежавшим на площадь чужакам.

Все четверо сорвались со своих мест одновременно. Через мгновение двое вырвались вперед с перекошенными от ненависти лицами – в эти лица Элмтор и заставил себя смотреть, когда огненная змея в руке Соты обрушилась на противников. Доспехи, одежда, затем – кожа и мясо за секунды сгорели под безжалостным магическим огнем...

На камни упали лишь две обугленные головы и рука с тремя почерневшими пальцами.

Элмтор не успел добраться и до двух последних противников. Один пал от очередного меткого выстрела Сгомда, второй развернулся и кинулся к сияющей в солнечных лучах овальной двери, но не добежал. Сот хладнокровно убил его в спину и направился в том же направлении.

– Зачем, по-твоему, он бежал к двери? – крикнул Соту Элмтор, когда тот остановился перед сверкающей дверью. Молодой маг некоторое время смотрел на рассыпающую ис-

кры плоть в своей руке, чувствую каждой клеточкой своего тела, насколько он силен сейчас, только начиная постигать азы магии. Но как он будет могуч, если потратит на магическое обучение два-три года?..

– Я не вижу другого выхода с площади, – ответил Сот Элмтору, – за этой дверью...

– Нас могут ждать десять натянутых луков! – грубо перебил Сгомд, затем неожиданно улыбнулся. – Но разве мы шли сюда не затем, чтобы всех здесь убить?

* * * *

Сколь ни было сильным желание обернуться Мортемом и рвать на куски всех встречных, Гхолал остался в человеческом облике, из-за чего вынужденно прятался в часто попадающихся нишах коридоров и за уродливыми статуями странных существ. Факелов на стенах было немного, в коридорах царил полумрак, но Гхолал, едва оказался внутри башни, столкнулся лицом к лицу с двумя патрульными. Первого ударил мечом в горло с такой силой, что клинок пробил шею насквозь и с коротким стуком пригвоздил патрульного к находившейся за его спиной двери. Одновременно с этим левой рукой Гхолал вцепился в глотку второго патрульного, сжал пальцы, услышал хруст, затем бульканье, после чего подхватил падающее тело. Едва труп был уложен у стены, открылась дверь. Заспанный, обнаженный по пояс гигант недоуменно уставился на пригвожденного к его двери патрульного воина, а в следующий миг, молча, ринулся на Гхолала...

Все три трупa Гхолал спрятал в комнате гиганта, где переделался в форму патрульного, даже нацепил на голову неудобный, но скрывающий половину лица кожаный шлем.

Коридоры с множеством дверей потянулись один за другим. Встречавшиеся патрули лишь кивали Гхолалу, здороваясь, и исчезали за поворотом. Оборотень начал злиться на себя из-за растущей уверенности, что он окончательно заблудился, когда вдруг из-за одной из миллиона пройденных им дверей он услышал женский крик. Резко остановившись, Гхолал увидел боковым зрением, как в двух шагах за его спиной замер высокий воин. Судя по всему, он шел за оборотнем, который настолько задумался о том, как выбраться из этого лабиринта коридоров, что ничего вокруг себя не замечал.

– Ты новичок в патрульной службе? – грубый голос воина эхом пронесся по коридору. – Значит, тебя не предупредили об отношении Эрруантра к женщинам...

Гхолал вновь услышал женский крик за дверью, затем – негромкий жестокий смех мужчины.

– Ты быстро привыкнешь, – вновь заговорил воин, – обычно Эрруантр не позволяет им кричать...

– Я хочу поучаствовать! – перебил Гхолал воина и дважды ударил кулаком в дверь.

– Недолго ты побыл патрульным, – сочувственно произнес воин, быстро, уходя.

Он исчез за поворотом, а Гхолал успел трижды вдохнуть

и выдохнуть, прежде чем дверь открылась. На пороге стоял человек в такой же одежде, что была на Гхолале – на голове незнакомца отсутствовал кожаный шлем. В левой руке он держал связку длинных ножей с изогнутыми лезвиями, соединенных вместе накинутыми на рукояти петлями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.